

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Исламский фундаментализм в Средней Азии в 1990-2000-е годы

Дипломная работа

**Выполнил студент
И-ИЮ102**

**Подрезов Михаил
Владимирович**

**Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент**

**Явнова Лариса
Александровна**

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд. истор. наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Исламский фундаментализм.....	15
1.1. Исламский фундаментализм: теоретические подходы и понятия.....	15
1.2. Сущность, признаки и особенности исламского фундаментализма.....	21
1.3. Радикальные исламские организации на рубеже XX и XXI веков.....	30
Глава II. Проявление фундаментальных идей в условиях новых политических процессов в Средней Азии.....	40
2.1. Историко-культурные обоснования распространения исламского фундаментализма в Средней Азии.....	40
2.2. Фундаментальные организации в среднеазиатском регионе в конце XX - начале XXI века.....	49
2.3. Россия и Центральная Азия – характер и способы борьбы с фундаментальными движениями.....	56
Заключение.....	65
Список использованных источников.....	67
Список использованной литературы.....	70
Приложение.....	76

Введение

Актуальность исследования.

Актуальность изучения ислама в Средней Азии в эпоху глобализации обусловлена по следующей причине: в последние десятилетия значительно упрочились позиции исламского фундаментализма, усилилось его влияние во многих мусульманских странах, в том числе в Средней Азии. Ислам остро реагирует на усиливающуюся глобализацию, что выражается в фундаментальной политике, которая основывается на "классической" исламской доктрине. Изучение данного феномена также актуально, благодаря деятельности разных исламских группировок радикального толка, а также экстремистских и террористических организаций, деятельность которых дестабилизирующе воздействует на социальную, политическую и экономическую обстановку в исламских странах. Мы также отметим, что исламский фундаментализм после завершения холодной войны и распада социалистического лагеря во главе с Советским Союзом стал главным идеологическим соперником для НАТО и всего западного мира.

Возвращение фундаменталистского религиозного фактора в политику - это одна из важнейших тем, которая в настоящее время рассматривается, при подготовке тех или иных политических решений. Особенно тяжело решается этот вопрос, когда речь идет об экстремистских крыльях этого глобального процесса, так как в данном случае для массового сознания это непременно связано с терроризмом, мракобесием, а также со средневековым фанатазмом.

Центральноазиатский регион в этом вопросе важен прежде всего потому, что большинство исследователей предрекают большое будущее этим государствам. Еще в 90-е годы известный американский политолог

Бжезинский говорил о том, что вокруг Центральной Азии развернется ожесточенная геополитическая борьба, в ходе которой ряд перспективных государств этого региона выдвинется на арену мировой политики. Это объясняется геостратегической значимостью, мощными нефтегазовыми и иными ресурсами, перспективами строительства транспортной инфраструктуры, но все это осложняется тем фактом, что регион крайне нестабилен и обладает широким конфликтным потенциалом. Сюда же стоит отнести радикализацию исламистских движений и организаций этого региона. Изучение всех этих процессов неоспоримо важно в контексте современных реалий.

В связи с вышесказанным результаты данного исследования могут стать полезными для понимания социальных, религиозных и политических процессов, которые протекают в постсоветской Средней Азии, тесно связанных с деятельностью конкретных исламских политических группировок, решающих конкретные политические вопросы в странах региона. Правильное понимание идеологической основы исламских организаций и движения, их политическое практики в данном регионе может позволить разобраться в сущности конфликтов, которые связаны с исламским терроризмом, экстремизмом, а также в природе противостояния исламской политической оппозиции и власти, равно как и определить путь урегулирования внутривнутриполитической ситуации государств региона. Можно отметить еще один нюанс: исследование ислама в Средней Азии в эпоху глобализации помогает более четко понимать процессы политической модернизации в среднеазиатских республиках, позволяющих приблизиться к пониманию важнейших социокультурных ценностей, являющихся жизненно важными для конкретных групп, не находящих отражения в текущем политическом и идеологическом дискурсе.

Объектом исследования являются политические процессы в мусульманском мире.

Предмет исследования - фундаменталистские движения в странах постсоветской Средней Азии.

Хронологические рамки: с 1970-х годов (общепризнанный подъем фундаменталистского движения в исламском мире в своем современном облики - так называемое "исламское Возрождение") - 2010-е годы (настоящее время, так как процесс развития исламского фундаментального движения не является законченным по сей день). При исследовании эволюции фундаменталистских идей, нижней хронологической границей является IX в. (появление первого фундаменталистского течения ханбалитов).

Территориальные рамки: государства Центральной Азии. Для исследования вопросов становления и развития, структуры и сущности исламского фундаментализма территориальные рамки дополняются государствами Ближнего Востока и Северной Африки.

Источниковая база. Основными источниками по вопросам исследования служат материалы интернет-порталов по Центральной Азии: ЦентрАзия, Центрально Азиатский портал, официальный портал Партии исламского возрождения Таджикистана. Также, одним из источников по данному вопросу являются Суры Корана (например, Сура 25 "Аль-Фуркан")¹, который позволяет проследить, как различные течения и движения ислама трактуют одни и те же тезисы, утверждая, что только их интерпретация является истинной.

¹ 25 Сура "Аль-Фуркан" ("Различение"). Коран / перевод Э.Р. Кулиева. - М.: "Умма", 2007. - с. 386-394.

Среди опубликованных источников важнейшая роль отводится изучению законодательств государств, которые относятся к предмету исследования.

Конституции Исламской Республики Иран, Алжирской Народной Демократической республики. Данные правовые акты содержат в себе нормы, которые на разных этапах развития исламского фундаментализма, оставили весомый след в понимании всей сути проблемы. Конституции Кыргызской республики, Республики Казахстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан помогают ответить на основополагающие вопросы, касающийся статуса религии в государстве и возможности их участия в общественно-политической жизни государств.

Федеральное законодательство республик Средней Азии, в частности, законы о вероисповедании, о религиозных организациях, о политических партиях, о противодействии экстремистской деятельности. Данные правовые акты позволяют более детально раскрыть вопросы, касающиеся политико-правового статуса исламских фундаменталистских движений.

Международные нормативно-правовые документы - это особая подгруппа источников, которая позволяет, главным образом, взглянуть на способы и методы взаимодействия государств региона с мировыми и региональными державами в вопросах, касающихся распространению терроризма и экстремизма.

Стоит отметить, что, к сожалению, доступ к источникам, касающимся программных установок, деятельности и идеологии исламских группировок и движения в постсоветской Средней Азии очень ограничен в силу объективных причин (большинство этих организаций действует подпольно, информация о их деятельности часто засекречена, правоохранные органы борются с распространением пропагандистской экстремистской литературы и листовок данных организаций).

Степень изученности проблемы.

Изучением проблем исламского фундаментализма занимаются богословы, философы, политологи, историки, специалисты по международным отношениям, социологи, юристы, психологи и так далее. Работы, которые использованы в ходе исследования можно разделить на несколько групп.

Первая группа - это работы, в которых рассматривается исторический аспект исламского фундаментализма, теоретическим подходы к его изучению, а также сущность и особенности.

Одной из наиболее ценных работ по исламскому фундаментализму, можно назвать труд И.П. Добаева². В своей монографии он пытается осуществить попытку комплексного осмысления исламского фундаментализма как социально-философского явления, которое имеет глубокие исторические, философские, культурные и религиозно-догматические корни. Добаев использует многочисленные исследования российских и зарубежных авторов, раскрывает генезис и нынешнее состояние исламского фундаментализма в основных регионах исламского мира, а также его роль в региональной и глобальной геополитике.

В зарубежной историографии мы считаем важным отметить книгу знаменитого исламоведа Маршалла Ходжсона³. Это уникальное и всеохватывающее исследование, которое остается с момента своей дебютной публикации в 1975 году самым грандиозным по масштабу исследованием всей исламской цивилизации, охватывающей события от зарождения исламской религии до второй половины XX века. Это совершенно

² Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003. - 416 с.

³ Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / перевод с английского А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеевой и др. - М.: Эксмо, 2013. - 1484 с.

уникальное и не имеющее аналогов в отечественном и зарубежном востоковедении произведение, которое, главным образом, позволяет отследить доктринальные и исторические корни исламского фундаментализма.

Для исследования сущности исламского фундаментализма особую ценность представляет сборник избранных статей, глав из книг, очерков и докладов профессора В.В. Наумкина⁴, которые были написаны на протяжении последних четырех десятилетий. Все эти работы отражают разные аспекты политической, культурной, религиозной жизни исламского общества. В них отражает широчайший спектр проблем истории, философии, политологии в контексте исламской культуры.

Историю развития исламского фундаментализма, в общем контексте исследования исламской религии подробно рассматривает К.П. Матвеев⁵. Он делает акцент на пагубное влияние модернизации и глобализации для ислама, что вызвало к жизни исламский фундаментализм. Важным для нашего исследования также представляет вопрос о исламском Возрождении, который также подробно рассматривает Матвеев.

Современный взгляд на теоретическую сторону исламского фундаментализма приводит В.В. Наумкин⁶. В своем исследовании он пытается решить следующий вопрос: почему существует столь много проблем и трудностей, связанных с адекватным ответом на "исламский" вызов. Наумкин отмечает, что изучению исламского радикализма на современном этапе присуща излишняя политизация, что мешает как

⁴ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. - М.: МГУ, 2009. - 727 с.

⁵ Матвеев К.П. История ислама. - М.: АСТ: Восток - Запад, 2005. - 254 с.

⁶ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2006, №2. - с. 5-25.

зарубежным, так и российским специалистам разобраться в сущности данного явления. Он рассматривает концептуальные вопросы, которые связаны с исследованием феномена исламского радикализма вообще и в Центральной Азии.

Вторая группа - это работы, посвященные конкретным аспектам современного этапа развития исламского фундаментализма.

Один из наиболее известных современных российских исламоведов Д.А. Нечитайло внес неоценимый вклад в исследование данной области. В своих трудах он рассматривает очень широкий круг проблем. Одним из центральных моментов его исследований является способ ведения пропаганды и войн в XXI веке, который предлагают исламские фундаменталисты - так называемый медиаджихад⁷. Он раскрывает причины, по которым террористы делают в психологических войнах за влияние на общественное сознание основную ставку на Интернет. Делается попытка проследить основные способы и средства, благодаря которым медиаджихад имеет успех. В конце работы он приходит к выводу, что не имея в современных условиях возможности для удержания под контролем террористических структур, экстремисты, особенно их лидеры, очень заинтересованы в информационной поддержке диверсий.

Посол по особым поручениям МИД РФ В. Попов делает попытку проанализировать роль исламского фактора в мировой политике. Особую значимость данного исследования он видит в том, что в современности сложился очень сложный круг вопросов, которые связаны с противоречивыми процессами, проходящими в мусульманском мире. Он делает четкое разделение данных процессов на две части, первая из которых представляет

⁷ Нечитайло Д.А. Медиаджихад. Интернет на службе радикальных исламистов // Азия и Африка сегодня. - 2013, №8. - с. 15-22.

собой сугубо внутренние дела приверженцев ислама, а вторая - это активизация и радикализация фундаменталистов и их стремление усилить свое влияние на мировую политику. Попов выделяет механизмы, которые присущи данным процессам, проводя параллель между ними в России и в остальном мире.

Не обходят исследователи стороной такой аспект как влияние иностранных держав на проблемы исламского фундаментализма. П.В. Шлыков⁸ проводит обстоятельную работу по поводу совместных попыток России и Турции решить проблемы радикализации исламского фундаментализма в Центральной Азии и на Кавказе. Обобщая мнения экспертов со всего мира, он заключает, что конструктивный диалог имеет место быть не только между Анкарой и Москвой, но и между государствами региона. Он доказывает актуальность и востребованность так называемого "регионального подхода" к рассмотрению Центральной Азии лишь в тесной взаимосвязи с соседними азиатскими и европейскими государствами и цивилизациями.

А. Нанаева - один из специалистов в области среднеазиатского варианта исламского фундаментализма, посвятила свою диссертацию кандидата исторических наук⁹, а также ряд статей исследованию политической роли исламского фундаментализма в регионе¹⁰. Она выделяет объективные и субъективные предпосылки радикализации исламских движений и организаций на территории Центральной Азии, видя главным

⁸ Шлыков П.В. Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. - 2009, №4. - с. 152-157.

⁹ Нанаева А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. - М., 2009. - 166 с.

¹⁰ Нанаева А.К. Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии // Обозреватель-Observator. - 2008, №10. - с. 87-95.

катализатором крах Советского Союза, а также соседство с Афганистаном. Особое внимание в ее работах уделяется роли Ферганской долины - как своеобразного "рассадника" исламских радикалов для всего региона.

Некоторые исследователи создают обобщающие работы касательно исламского фундаментализма в Центральной Азии и интересах России. А. Митрофанова обобщила работу круглого стола ведущих специалистов России в данном вопросе, который назывался "Россия - Центральная Азия и радикальный ислам"¹¹. Она приводит всесторонний анализ взглядов ученых, представителей исламского сообщества, политиков, участвовавших в работе круглого стола. Наиболее обширно исследованы проблемы двустороннего сотрудничества РФ и государств региона по вопросам борьбы с радикальными движениями и организациями, дана оценка роли ведущих мировых игроков на данном поле. Многосторонний взгляд представлен на причины исламского взрыва, произошедшего в конце XX века в Средней Азии. Отдельно стоит выделить описанные подходы на восприятие "исламской угрозы".

Третья группа - это исследования, касающиеся современных радикальных и террористических организаций, занимающихся своей деятельностью как в Средней Азии, так и во всем мире (главным образом, в исламском).

В отечественном востоковедении делается попытка найти причины и следствия радикализации ислама. Большинство авторов приходят к выводу о том, что это является, безусловным, кризисом мусульманского мира¹². Производится попытка найти происхождение, идеологические корни и

¹¹ Митрофанова А. Радикальный ислам в Центральной Азии и интересы России // Обозреватель-Observator. - 2008, №12. - с. 83-90.

¹² Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации // Азия и Африка сегодня. - 2003, №5. - с. 2-12.

смысловое наполнение таких понятий как "исламский экстремизм", "исламский терроризм". Авторы пытаются сравнивать данные понятия, делать выводы об имеющихся сходствах и различиях между ними. Подобное исследование, в частности, проводит В.В. Горбатова¹³.

Существует множество работ, посвященных самой известной террористической организации в мире - Аль-Каиде. Однако, на наш взгляд, наиболее объективную и современную оценку всесторонней деятельности дает Д.А. Нечитайло^{14, 15, 16}. Он проводит детальное исследование различных методик и подходов организации к работе в разных государствах исламского мира. Одной из идей, доказываемых Нечитайло, является излишняя обобщенность представлений об "Аль-Каиде", которая зачастую сливается в умах с другими подобными структурами. Однако, он также отмечает, о порой ведущей роли "Аль-Каиды" в становлении той или иной террористической или экстремистской организации, главным образом, посредством финансирования.

Важными для исследования представляются работы исламских богословов, теологов^{17, 18}. Здесь мы можем увидеть нестандартный подход к видению общей ситуации, связанной с террористической деятельностью и еще более нестандартные пути выхода из сложившейся тяжелой ситуации. Главную ставку они предлагают сделать на использование духовного

¹³ Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. - 2012, №4. - с. 113-116.

¹⁴ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" и "Арабская весна" // Азия и Африка сегодня. - 2012, №9. - с. 22-26.

¹⁵ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" в Ираке // Азия и Африка сегодня. - 2009, №10. - с. 32-36.

¹⁶ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" в Йемене // Азия и Африка сегодня. - 2010, №7. - с. 36-40.

¹⁷ Ислам о терроре и акциях террористов-смертников / Составитель Эргюн Чапан. - М.: "Новый свет", 2005. - 176 с.

¹⁸ Яхья Х. Ислам проклинает террор. - Астана: "Classic-M", 2002. - 115 с.

потенциала современного общества, который посредством миролюбия и согласия сможет противостоять терроризму и экстремизму. В данных работах также делается попытка объяснить, что обращение к фундаментализму и уж тем более к радикализму не является типичным и правильным для правоверного мусульманина, а является следствием изменения норм, правил и духа ислама радикальными лидерами в свою пользу.

Цель дипломной работы: выявить роль фундаментальных движений в политической жизни государств Средней Азии.

Задачи:

1. Раскрыть понятие исламского фундаментализма, его сущность.
2. Выделить факторы развития исламского фундаментализма в Средней Азии.
3. Проследить и проанализировать проникновение движения исламского фундаментализма в Среднюю Азию.
4. Показать характер борьбы с исламским фундаментализмом в Центральной Азии.
5. Охарактеризовать деятельность радикальных исламских организаций в конце XX - начале XXI века.
6. Оценить роль России и других ведущих игроков в Центральной Азии в борьбе с распространением радикального ислама.

Методы исследования. Основой исследования служит совокупность методов современной исторической и политической науки. К ним относятся: принцип системности, сравнительно-исторический анализ, сравнительный политический анализ, который позволяет понять особенности ислама как религии.

Научная новизна работы состоит в том, что проанализированы факторы появления и развития идеологии салафизма в современном исламе,

раскрыты социально политические, а также идеологические особенности фундаменталистского движения в Средней Азии, выстроена обобщающая картина перспектив данного явления в регионе.

Практическое значение дипломной работы состоит в том, что данная работа может представлять интерес для специалистов, которые занимаются проблемами развития ислама в Средней Азии, а также для практиков, которые непосредственно занимаются в ходе своей деятельности с исламистской проблематикой (например, сотрудников органов власти, силовых структур). Дипломная работа может использоваться при разработке учебных курсов и методических пособий по Новейшей истории Азии и Африки, востоковедению, регионоведению и так далее.

Структура работы. Курсовая работа включает в себя введение, две главы, заключение, список использованной литературы, список использованных источников, а также приложения.

Глава I. Исламский фундаментализм

1.1. Исламский фундаментализм: теоретические подходы и понятия

Исламский фундаментализм понятие, которое за последние десятилетия плотно вошло в нашу жизнь. Это происходит благодаря длительному процессу, который получил название *исламское Возрождение (Ренессанс)* - это попытка традиционных восточных обществ использовать исторические и культурные особенности и традиции мусульманских народов для ускорения их социального и экономического развития¹⁹. Очень близким понятием является *реисламизация*²⁰, которая, по мнению Г.Мирского, далеко не всегда приводит к образованию новых моделей социально-экономического устройства. Однако, проблема понимания исламского фундаментализма заключается, прежде всего, в большом количестве терминологии, которую зачастую используют не по назначению.

Стоит заметить, что в научной литературе широко используется и понятие *фундаментализм*, которое представляет собой реакцию отторжения чуждых идей в традиционных обществах²¹, и присуще не только исламу, но и другим религиям, в частности, изначально данное понятие применялось к христианству.

¹⁹ Дружиловский С.Б. О теории и практики исламского правления в странах Среднего Востока (Иран, Афганистан, Турция) // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). - М.: Институт востоковедения РАН, 2001. - с.68

²⁰ Мирский Г. Возврат в Средневековье? // Россия в глобальной политике. - 2006, №5. - с. 17.

²¹ Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время 1918-2000 гг. [Электронный ресурс].

Рассмотрение понятия "исламский фундаментализм" не возможно без обращения к историческим истокам и прототипам. Первый вариант, который максимально приближен к современному, мы находим в Саудовской Аравии, на территории которой в XVIII веке зародился так называемый *аравийский ваххабизм* - это учение Мухаммада бен Абд ал-Ваххаба и его аравийских последователей²². Несмотря на то, что данная ветвь ислама существует и по сей день, понятие *ваххабизм* имеет и иное значение. Это собирательный термин, обозначающий все течения нового и новейшего времени, которые укладываются в определение возрожденческого направления в исламе, включая и те, которые в большей или меньшей степени связаны с аравийским ваххабизмом²³. В этом значении ваххабизм очень часто подменяет собой понятие исламский фундаментализм.

В исторической ретроспективе важным аспектом является рассмотрение двух процессов, которые оказали существенное влияние на формирование современных представлений об исламском фундаментализме. Это, во-первых, *исламизм (иными словами, исламский радикализм)* - это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира "истинного ислама" по отношению к миру "неверных" вовне и миру "неистинной веры" внутри ислама и требуют абсолютного

²² Милославский Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). - М.: Институт востоковедения РАН, 2001. - с. 71

²³ Милославский Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). - М.: Институт востоковедения РАН, 2001. - с. 71

социального контроля и мобилизации (служения идеи) своих сторонников²⁴. И, во-вторых, *панисламизм* - это течение, возникшее на волне реформаторского движения в исламе, ставящее своей задачей воссоздание в той или иной форме единого исламского государства в виде халифата, а в краткосрочной перспективе - проведения мусульманскими странами согласованной внешней политики²⁵.

В последние годы в отечественном востоковедении наметилась тенденция к отказу от терминов исламский фундаментализм и ваххабизм для обозначения общеисламских процессов. Они заменяются понятием *салафия*, употребляющийся для обозначения всех фундаменталистских течений в исламе²⁶.

В для историков начала 1990-х гг., рассматривающих проблему исламского фундаментализма в Средней Азии, наиболее употребим термин *традиционализм*. Наиболее авторитетным исследователем, находящимся на позициях традиционализма, является этнолог С.П. Поляков. *Традиционализм* - это сращение ислама и традиционных структур и институтов среднеазиатского общества, которые в течение XX века практически не изменились²⁷.

Одним из сопутствующих понятий, которое сопровождает данное исследование, является *мазхаб* - это направление в ислам, религиозно-

²⁴ Добаев И.П. Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ. - 2001, №2. - с. 148

²⁵ Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России: Научный отчет Российского института стратегических исследований / Под общ. ред. Е.М. Кожокина. - М., 1995.

²⁶ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2006, №1. - с. 7

²⁷ Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // СА&СС Press AB. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/08.abaru.shtml (дата обращения: 13.05.2015)

правовая школа в суннизме²⁸. В настоящее время есть четыре суннитских мазхаба - *ханафиты*, *шафииты*, *маликиты* и *ханбалиты*, а также один мазхаб в шиизме - *джафариты*, которые имеют государственный статус в Иране.

При рассмотрении сущности исламского фундаментализма неизбежным является столкновение с рядом понятий, которые требуют дополнительной расшифровки. Во-первых, это *джихад*, то есть усилия и старания, направленные на защиту чести или достоинства мусульман, достижения признания мусульманства всеми людьми, в том числе и усилия, ставящие своей задачей укрощение нафса, то есть собственного естества человека²⁹. Во-вторых, *кафир* - это "неверный"; ими признаются не только немусульмане, но и все те мусульмане, которые не следуют той, специфической интерпретации ислама, которую салафиты провозглашают единственно правильной³⁰. В-третьих, *такфир* - это идея провозглашения неверными мусульман, которые подчиняются "неверным", общаются с ними, не согласны с идеями ваххабитов, например, с их трактовкой джихада³¹.

На современном этапе понятия, связанные с исламским фундаментализмом можно разделить на две группы: имеющие явно негативную окраску, либо имеющие нейтральную (или положительную) окраску.

²⁸ Элбьякян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. - М.: ООО "Издательство "Энциклопедия", 2014. - с. 125.

²⁹ Актан Х. Террористические акты и действия смертников в свете Корана и Сунны // Ислам о терроре и акциях террористов смертников / под общ. ред. проф. В. Шермета. - М.: Новый Свет, 2005. - с. 79.

³⁰ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003. - с. 34.

³¹ Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). - М.: Институт востоковедения РАН, 2001. - с. 14.

К имеющим негативную окраску можно отнести: *исламский экстремизм* - это исламский ультра-радикализм, который в отличии от радикализма, не амбивалентен, однозначно имеет негативный смысл и в практическом плане характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права³²; *исламский терроризм* - это запугивание, устрашение в масштабах, представляющих угрозу жизни людей, создание атмосферы страха и насилия, всецело охватывающий жизнь людей³³ со стороны представителей радикального исламизма; выступает в качестве крайнего проявления исламского экстремизма³⁴; *медиаджихад* - это активное использование радикальными исламистами в своей борьбе всемирного информационного пространства³⁵.

К имеющим нейтральную (положительную) окраску можно отнести: *исламская солидарность* - это политическое движение за общемусульманскую консолидацию, в основу которой положена идея единения мира ислама, выделения его в самостоятельное политическое формирование³⁶; *исламская экономика* - это, согласно идеологическим концепциям теоретиков исламизма, экономическая форма, базирующаяся на трех основных принципах: система наследования, определяющаяся только

³² Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003. - с. 55.

³³ Яхья Х. Ислам прокликает террор. - Астана, Казахстан: Classic-M, 2002. - с. 60.

³⁴ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003. - с. 55.

³⁵ Нечитайло Д.А. Медиаджихад. Интернет на службе радикальных исламистов // Азия и Африка сегодня. - 2013, №8. - с. 15.

³⁶ Портал "Исламская энциклопедия". - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islamist.ru/исламская-солидарность/> (дата обращения: 14.09.2014).

шариатом, особого рода налогообложение - закят, а также категорическое запрещение ростовщического процента - рибы.

Отдельно стоит отметить существование двух близких понятий *исламское движение* и *исламское течение*. Последнее является более широким понятием, которое подразумевает собой деление ислама на течения - суннизм и шиизм, деление между которыми основано на различиях в вопросах правоприменения, а не догматики, а также в вопросах юридических решений, характере праздников и отношении к иноверцам. Исламское движение является же дробной частью исламского течения.

Учитывая специфику востоковедения, избыток терминологии и неоднозначность трактовок среди авторов, приводит к ряду проблем, поэтому изначальное определение рамок каждого из них минимизирует данный недостаток.

1.2. Сущность, признаки и особенности исламского фундаментализма

Понятие "фундаментализм" свойственно не только исламской религии. В наши дни его в большей или меньшей степени используют при описании практической и теоретической активности политико-религиозных организаций и течений - исламских, иудаистских, католических, протестантских, православных (изначально термин фундаментализм относился именно к христианству³⁷), буддистских, индуистских, которые действуют в Центральной и Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в США и Европе, то есть фактически повсеместно.³⁸

В XX веке исламская цивилизация использует новые появившиеся возможности для экономического роста, особенно страны Ближнего Востока, где присутствуют огромные запасы нефти. Отсюда появились условия для политического развития. Более того, в государствах исламского мира появились важные и харизматические политические лидеры. Одним из самых известных и ярких - это Аятолла Хомейни, поэтому не удивительно, что западный философ и политолог Мишель Фуко следующим образом оценил иранскую революцию: "...одно из самых духовно богатых событий современной политики"³⁹.

³⁷ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2006, №1. - с. 5.

³⁸ Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира. // Полис. - 2002, №1. - с. 66.

³⁹ Цитата по: Саидазимова Г. Об исламе и фундаментализме в эпоху глобализма // CA&CC Press AB. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/01.saidaz.shtml (дата обращения: 14.06.2015).

После распада социалистической системы, а также окончания "холодной войны" ислам легко мог и до сих пор может восполнить те угрозы, с которыми ранее у Запада ассоциировался коммунизм.

Корни исламского фундаментализма исследователи видят по-разному. Так, Дж. Эспосито отмечал: "Более четырех десятилетий правительства проводили политику соперничества между супердержавами, определяя мир и его будущее в условиях зримой идеологической и военной опасности, которая исходила от Советского Союза. Окончания "холодной войны, распад СССР и дискредитация коммунизма привели к опасности, что породило поиск новых врагов. Для множества американцев врагов является экономический вызов, который бросает Япония и Европейский союз. Для части других подобным является исламский мир с его миллиардным населением, которое составляет большинство в 48 государствах и быстро растущее меньшинство в Америке и Европе. Многие видят в исламе единственную альтернативу Западу, которая способна вытечь за рамки национальных границ, и боятся его, так как воспринимают как феномен, культурно и политически несовместимый с западным миром"⁴⁰.

В эпоху модернизма ислам подготовил свой ответ на процесс модернизации своей аскетичной этикой дисциплины и трудолюбия. В эпоху постмодернизма на глобализацию и предложения западного мира ислам отвечает проведением фундаменталистской политикой, которая основывается на исламской доктрине.

Исламский фундаментализм представляется реакцией на культурную и социальную дифференциацию и фрагментацию, иными словами это попытка к дедифференциации. Как заметила Г. Саидазимова: "...важно не поддаваться соблазну и не рассматривать ислам как изолированный от иных мировых

⁴⁰ Esposito J. The Islamic Threat: Myth or Reality? - New York: Oxford University Press, 1992. - p. 112.

религий, так как все они представляют собой неотъемлемую часть глобального процесса"⁴¹.

В российской историографии ислама в последние годы все больше отказываются от понятия "исламский фундаментализм" в контексте заявленной проблемы, видя ему замену в более точном "ас-салафийя" (от араб. "предки, предшественники"). Данный термин применим практически ко всем фундаменталистским течениям в исламе. Для западной историографии термин "исламский фундаментализм" остается самым приемлемым.

Исламский фундаметализм - это далеко не только террористическая деятельность группировок и организаций, но и, главным образом, непринятие чуждых для ислама идей. В частности, главным противостоянием фундаменталистского движения выступают интеллектуальные движения внутри исламского мира, на которые значительное влияние оказывают идеи Запада. Относительно сущности этого явления нужно отметить взгляд известного политолога и востоковеда Г.И. Мирского, который определяет фундаменталистов как мусульман, зовущих общество вернуться к "золотому веку", когда господствовал чистый и незапятнанный ислам, а благочестивые правители жили в строгом соответствии с нормами Корана и Сунны.⁴²

Обобщая вышесказанное, фундаментализм - это целая культурная революция в современном мире, к которой нужно относиться с особым вниманием, так как ислам проповедают на нашей планете более одного миллиарда человек. Религиозные умеренные и радикальные исламисты по факту оттеснили с ведущих ролей в мусульманских обществах своих

⁴¹ Саидазимова Г. Об исламе и фундаментализме в эпоху глобализма // CA&CC Press AB. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/01.saidaz.shtml (дата обращения: 14.06.2015).

⁴² Мирский Г.И. "Арабская весна" - туман и тревога. // Россия в глобальной политике, 2013, №2. - с. 125.

противников - модернистов, прозападных либералов, социалистов. Выдавая свои лозунги за рецепты от всех бед мусульманских страд, они стали решающей силой в вопросах определения интеллектуального настроения общества. При этом, многие светские интеллектуалы неожиданно обнаружили, что стали чужими в своем доме.⁴³

Фундаменталисты выступают за восстановление утраченных принципов "чистого" ислама, то есть очищение его от многовековых наслоений, а также призывают к полной интеграции исламских норм в жизнь. Одной из центральных целей при этом выступает восстановление конкретных институтов и норм ислама времен пророка Мухаммеда и первых четырех халифов. Представители фундаментализма видят в ранних мусульманских общинах некое идеальное объединение верующих, которое базируется на таких столпах как равенство и справедливость.⁴⁴

В социальном смысле процесс фундаментализации - это своеобразная коллективная ностальгия, как стремление возродить мир в виде коммунальных взаимоотношений и простых объединений. В политическом смысле - это процесс, который направлен на создание определенных границ, в которых присутствует определенная доля политического плюрализма, при этом возможно некоторое абстрагирование от понятия "гражданин", но только в рамках конкретного сообщества (коммуны). В культурном плане - это попытка приостановить и повернуть вспять секуляризацию, консюмеризм и плюрализм.

Российский востоковед К.И.Поляков выделяет ряд характерных черт, присущих исламскому фундаментализму:

⁴³ Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации. // Азия и Африка сегодня. - 2003, №5. - с. 8.

⁴⁴ Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/140> (дата обращения: 18.10.2014).

1. Обращение к истокам ислама в целях перестройки общественной жизни на основе базовых ценностей.
2. Активные действия, направленные на установление исламской власти ("хакимийи"), а также на приведение в соответствие с Кораном и суннами законодательства страны. Продвижение норм морали времен Пророка и первых четырех халифов (Абу-Бакр, Омар, Осман, Али), их идеализация, мифологизация и внедрение во все сферы общественной жизни.
3. "Исламская революция" - более или менее радикальный характер политических, социально-экономических преобразований, которые проводятся в соответствии с идеологической установкой.
4. Ведение активного внешнеполитического курса, который направлен на достижение единства с фундаментальными движениями в других странах; продвижение идей "исламского возрождения" в мировом масштабе.⁴⁵

Основная концепция фундаментализма в исламе - это определение суверенного пути "исламского развития", при этом фундаментализм кардинально отличается от традиционализма. Это проявляется в том, что фундаментализм предлагает возродить те забытые принципы и следовать им. Кардинальным отличием от модернизма является тот факт, что фундаментализм считает невозможным менять основные принципы в зависимости от сложившихся современных условий.

Сложно провести четкую линию между фундаментализмом и исламизмом. Подобную попытку сделал профессор политологии Али Р. Абуталеби, который считает: "исламизм включает в себя прогрессивное улема и городских интеллектуалов, которые верят в совместимость ислама и таких современных ценностей, как демократия и свобода. Исламистское

⁴⁵ Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. - с. 14.

видение находится в остром противоречии с видением тех фундаменталистов и традиционалистов, которые имели монопольное право интерпретировать ислам и его основы. Разница между фундаментализмом, традиционализмом и исламизмом заключается в их взглядах на отношения ислама к обществу, государству и экономике"⁴⁶.

Современные фундаменталистские (салафитские) группировки и движения, например в Сирии, в своих взглядах имеют отличительную особенность от представителей иных мусульманских течений. Это заключается, прежде всего, в том, что в их учении есть два системообразующих положения - о такфире и джихаде.

Существуют совершенно альтернативные взгляды на исламский фундаментализм. Одним из ведущих представителей данного направления является американка Робин Райт. Она вводит в оборот следующий тезис: "Фундаменталистские движения в значительной степени вбирают в себя инновацию и модернизм"⁴⁷. Райт отрицает тот факт, что большая часть исламских движений в мире представляют собой фундаменталистские. По ее мнению, понятие "фундаментализм" подразумевает собой пассивное следование чтению священных писаний и при этом не стремится изменить существующий социальный порядок, сосредотачиваясь на реформировании жизни семей и индивидов.

Нестандартный подход к исламскому фундаментализму существует и в отечественной науке. Ряд историков и политологов придерживаются, относительно корней и сущности фундаментализма, мнения, что успехи модернизации в регионе привели к обратному эффекту. В результате

⁴⁶ Abotalebi Ali R. Islam, Islamists, and Democracy // MERIA - Middle East Review of International Affairs. - 1998, Vol.3. - p. 8.

⁴⁷ Wright R. Islam, Democracy, and the West // Foreign Affairs. - 1992, Vol.71. - p. 144.

модернизации исламское общество было лишено таких черт как неподвижность, замкнутость, а также малограмотность. Им на смену пришли всеобщее образование, развитие систем транспорта и коммуникаций, массовые миграции, и как следствие мусульманское мировоззрение получило соответствующее развитие у жителей региона⁴⁸.

Ибрахим Йазди не соглашается с подобными трактовками понятия "фундаментализм" в силу того, что он не отражает реальных фактов. По его мнению, все люди, которые верят в бога, кто верит "что Библия - есть слово Божие"⁴⁹ являются фундаменталистами. Йадзи имеет своеобразную трактовку фундаменталистов и применительно к конкретно исламу. К ним он относит всех, кто находится в оппозиции к реформистам или исламистам, то есть к тем, кто гибок к исламскому праву и более терпим по отношению к неисламским культурам.

Все споры относительно сущности фундаментализма в исламе имеют две стороны - традиционализм и реформизм. Попытки классифицировать исламские движения по этим двум параметрам являются очень запутанными и, чаще всего, формальными. Это можно объяснить тем фактом, что ислам сам допускает различные трактовки и различные мнения о шариате и его принципах. Традиционный лидер может разделить мнение реформатора относительно роли ислама в экономике, обществе или политике.

Стоит отметить, что среди фундаменталистов традиционно выделяют два основных направления - это умеренные и радикальные. В данном случае нас больше интересует последнее. И.П. Добаев дает развернутое определение понятию "исламский радикализм" - это историческая доктрина и основанная

⁴⁸ Игнатенко А.А. Угрожает ли исламский фундаментализм постсоветской Центральной Азии? // Межнациональные отношения в России и СНГ. - 1995, Выпуск 2. - с. 122.

⁴⁹ A Seminar with Ibrahim Yazdi // Middle East Policy. - 1995, Vol. 3. - p. 16.

на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира "истинного ислама" по отношению к миру "неверных" вовне и миру "нестинной веры" внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации своих сторонников.⁵⁰ Наиболее крайнее и опасное проявление радикализма выражается в двух формах: экстремизм и терроризм.

Особо следует подчеркнуть, что все группировки исламских радикалов объединяет единая цель - это создание на территории своей страны, либо каких-либо ее отдельных частей, исламских государств, где предполагается преобразовать все социальные, политические, экономические институты на исламский лад. Иными словами, речь идет об образовании в соответствии с законами шариата законодательных органов, формирование исполнительной власти по исламской модели общества, а также построение исламской экономики. Так как единого представления о характере этих институтов у идеологов исламского радикализма нет, то здесь наибольший интерес представляет опыт построения подобного общества в Исламской республике Иран после 1979 года,⁵¹ в Судане после 1989 года, в Афганистане в период нахождения у власти движения Талибан.

Политический ислам имеет очень мало общего с так называемым истинным исламом как верой, а отдельные лидеры и группы просто используют его как способ политической борьбы и средство достижения политических целей. В данном контексте очень часто он проявляет себя в форме терроризма и экстремизма, а дополнительное прилагательное "исламский" в этом случае указывает на обычную конфессиональную

⁵⁰ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - с. 53.

⁵¹ Там же. - с. 57.

принадлежность членов этих группировок или участников. Это соседствует с фанатизмом, так как исполнители зачастую являются истинными фанатиками ислама, верящих в справедливость и правильность своих поступков. Они убеждены в том, что совершаемые ими действия просто необходимы.

1.3. Радикальные исламские организации на рубеже XX и XXI веков

Активность и воинственность исламских экстремистов - это показатель того, что в их представлении мир сейчас находится на историческом перекрестке: либо мусульмане сохраняют свою религиозную и национальную идентичность, либо потеряют ее под воздействием глобализации. При этом, они одновременно чувствуют себя творцами будущего, ведомые промыслом Божиим.⁵²

Идеологи джихада стремятся все больше преподносить стратегии бескомпромиссной борьбы, прежде всего, с Западом как истинную версию ислама. Например, в США активно растет число сторонников радикального ислама. В 2009 году в этой стране за создание ячеек террористов и за ярое распространение идеологии "чистого ислама", акцентирующееся на совершении терактов, было задержано 42 человека, а спустя год число уже превысило 80 человек. Одновременно в США направляются так называемые "возвращенцы", которые уже имеют опыт борьбы в Пакистане, Афганистане и других очагах распространения радикальных фундаменталистских идей.⁵³

В настоящее время в мире существует огромное число активно действующих радикальных экстремистских группировок. К наиболее крупным из них относятся следующие: "Аль-Каида" (арабы-афганцы), "Фронт исламского спасения" и "Вооруженная исламская группа" (Алжир),

⁵² Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации. // Азия и Африка сегодня. - 2003, №5. - с. 12.

⁵³ Портал ЦентрАзия: Новый "Лондонистан". Радикальные исламисты облюбовали Альбион. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.centrasia.ru/newsA.php%3Fst%3D1284926820&sa=U&ei=07pXU5L3E4q9ygOqn4EQ&ved=0CBIQFjAA&usg=AFQjCNFRqwKzQiZk-6c_НTEc-SSSt7cZQjw (дата обращения: 02.03.2014).

"Джихад ислами" и "Ал-Гамаат ал-ислами" (Египет), "Исламский джихад" и "Хамас" (Палестина), "Харакят уль-Ансар" и "Джамаат уль-факра" (Пакистан). Идеологи и лидеры данных организаций и группировок выступают исключительно в качестве сторонников решения политических вопросов путем силы. Они признают исключительно вооруженные пути построения исламского государства, поэтому они всячески отрицают легитимность правящих светских режимов в их государствах, обвиняя их в отходе от истинной вере, и соответственно призывают к свержению подобных властей.⁵⁴

Одним из важнейших вопросов для исламских фундаменталистов является спор о том, по кому лучше наносить удары, дабы эти действия привели к желаемым результатам. Два основных направления: во-первых, Запад, с их лидером США, во-вторых, собственные государственные режимы, правители, "отступники" от ценностей, возвышаемых исламистами. Тактика экстремистов по этому поводу очень различная. Например, в результате внутренней борьбы в Алжире гражданская война растянулась более чем на десять лет и закончилась лишь в начале 2000-х годов. Жертвами этого противостояния стало по меньшей мере 100 тысяч человек. Различные столкновения, террористические акты в Египте в разгаре и в настоящее время, однако, после событий 1997 года в Луксоре, исламисты фактически отказались от убийства туристов ввиду серьезной негативной реакции миллионов людей.⁵⁵

Ведущая роль в конце XX века в экстремистских исламских организациях перешла к афганцам. В долгосрочной перспективе Афганистан

⁵⁴ Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - с. 72.

⁵⁵ Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации. // Азия и Африка сегодня. - 2003, №5. - с. 10.

еще будет сохранять за собой особый статус эпицентра всего международного экстремизма и терроризма, а также, что более важно, будет своеобразным экспортером джихадистских движений и их адептов, которые будут направлены главным образом на Центральную Азию.⁵⁶ Важную роль в их становлении сыграло ЦРУ, которое финансировало, вооружало, а также обучало боевиков в Афганистане, главным образом, направляя их на борьбу с коммунистами. Однако, с уходом из региона советских войск, так называемые афганцы разбрелись по всему мусульманскому миру (в частности, Алжир, Египет, Тунис, Саудовская Аравия, Судан), при этом имея военный опыт, соответствующую подготовку, они стали костяком для всех экстремистских формирований. Стратегической ошибкой стала опора американского правительства на фундаменталистов, которые в 70-е - 80-е годы, главным образом, представлялись им как борцы с Советским Союзом. Полное отрезвление от подобных идей произошло лишь после трагедии 11 сентября 2001 года. Олицетворением всех просчетов Вашингтона стал Усама бен Ладен.⁵⁷

В разных странах региона активность и результативность исламских радикалов была различной. Первое государство, ситуацию в котором мы кратко рассмотрим - это Алжирская народно-демократическая республика. С принятием в 1989 конституции в Алжире и внесением поправок в 1996 году, политическую жизнь в стране стала более либеральной, что привело к резкому усилению фундаменталистов. Однако партии на религиозной основе создавать все же было противозаконно.⁵⁸ Самой мощной партией стала

⁵⁶ Центрально-Азиатский Портал: Афганский нарыв угрожает всей Средней Азии. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:2175> (дата обращения: 10.03.2014).

⁵⁷ Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации. // Азия и Африка сегодня. - 2003, №5. - с. 11.

⁵⁸ Конституция Алжирской народно-демократической республики от 07.08.1989 года. Статья 42.

"Исламский фронт спасения". С момента основания партия имела очень весомую численную поддержку среди граждан Алжира. Это подтвердилось на выборах 1990 - 1991 годов, по итогам которых, в дело пришлось вступить военным, фактически взявшим управление страной в свои руки, дабы исламисты не оказались у власти. В ответ на это "Исламский фронт спасения" начал террористическую деятельность, а с 1992 года в стране разгорелась гражданская война. Только избрание Абд аль-Азиза Бутефлики в 1999 году президентом Алжира, привело к ослаблению противостояния.⁵⁹ В последующие годы появилось ряд легальных фундаменталистских партий и движений в Алжире, которые своей целью стали ставить исключительно политическую борьбу без терроризма. Благодаря этому среди западных ученых стали появляться работы о "закате исламизма", его "бесперспективности", но, опираться на опыт исключительно Алжира не стоит, ввиду того, что один из главных врагов фундаменталистов - вестернизация, в данном государстве имеет очень слабую базу, а решение иных вопросов им представляется возможным с помощью легитимных способов.⁶⁰

Вплоть до настоящего времени одним из главных факторов, определяющих обстановку на всем Ближнем и Среднем Востоке, является террористическая активность в ключевой стране - Исламской республике Иран. В этой стране действует целый ряд террористических организаций, которые представляют собой этническую оппозицию режиму. Один из таких примеров - это Организация моджахедов иранского народа (ОМИН), которая была создана еще при шахском режиме, однако после революции 1979 года

⁵⁹ Долгов Б.В. Феномен исламского фундаментализма (на примере Алжира). // Восток. Афро-азиатские сообщества: история и современность. - 2001, №2. - с. 59.

⁶⁰ Там же - с. 64.

стала обвинять духовенство в узурпации власти, развернув против него террористическую деятельность. Главным районом их сосредоточения являлся Иранский Курдистан, а также соседний Ирак, где они находили поддержку у Саддама Хусейна. Именно от их рук погиб второй президент ИРИ Али Раджаи.⁶¹ Свою деятельность ОМИН начала сворачивать лишь с 2002 года, когда появилась реальная угроза ударов по ее базам со стороны США. С 2003 года фактически в Иране осуществлять теракты данная организация прекратила. Формально организация действует в настоящее время под названием Национального совета иранского сопротивления.⁶² После 2005 года террористическая обстановка начала нарастать в суннитских регионах Ирана - на границах с Ираком и Пакистаном. Ответственность за взрывы, убийства должностных и гражданских лиц, теракты в последующие годы брали на себя такие организации как Арабское движение борьбы за освобождение Ахваза, Арабские смертники Хузестана, Арабский народный демократический фронт, Полки вооруженного возрождения Ахваза. Похищениями чиновников и военнослужащих занялась организация Солдаты Бога, мождахедины Сунны.⁶³ Иранские власти отвечали на многочисленные теракты массовыми арестами и казнями в этнических регионах государства. В целом можно отметить, что при все же постепенном снижении количества самих террористических актов, их урон, как правило, стал приносить больше жертв и разрушений, ввиду более тщательной подготовки акций. Сам Иран прямо называл виновником происходящего в стране - США и Великобританию, которые благодаря собственным спецслужбам

⁶¹ Филин Н.А. Террористическая деятельность радикальной оппозиции в Иране (1998-2008). // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2009, №2. - с. 118.

⁶² Там же - с. 119.

⁶³ Там же - с. 120.

финансируют, организовывают данные движения против иранской власти. Отчасти, косвенно подтверждает это и материалами западной прессы.⁶⁴

Теракт 11 сентября 2001 и множество других, которые совершены мусульманами-камикадзе, в том числе против англо-американских войск после их входа в Ирак, говорит о том, что их потенциал далеко не исчерпан. Обвиняя США в том, что они начали широкую войну против ислама, радикалы пытаются убедить каждого мусульманина, что его священный долг - это борьба с Америкой - "порождением дьявола".⁶⁵ Главное действующее лицо в этом конфликте - это организация "Аль-Каида".

Главной ареной борьбы в начале 2000-х годов для исламистов и Запада стал Ирак. Именно с этой страны по мнению Аймана аз-Завахири должно было начаться победоносное шествие ислама по всему миру. Именно здесь лидеры "Аль-Каиды" видели будущий центр исламского халифата. Борьба также должна была в скором времени распространиться и на соседние государства - Египет, Саудовскую Аравию, Сирию и Палестину.⁶⁶ Главой "Аль-Каиды в Ираке" стал аз-Заркауи, который получал ощутимую поддержку от бен Ладена. В первую очередь своими главными противниками, за исключением американской армии, исламисты видели в англо-арабских переводчиках, в арабских дипломатах, а также в шиитских бригадах Аль-Бадр, которые могли стать помехой для прихода суннитов к власти и образования халифата. Однако в скором времени массовые убийства шиитов были осуждены лидерами "Аль-Каиды", в частности Аль-Макдиси. После убийства аз-Заркауи, новый руководитель Абу Айюб аль-Масри стал

⁶⁴ Филин Н.А. Террористическая деятельность радикальной оппозиции в Иране (1998-2008). // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2009, №2. - с. 123.

⁶⁵ Попов В. Исламский фактор в мировой политике. // Азия и Африка сегодня. - 2004, №3. - с. 11.

⁶⁶ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" в Ираке. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №10. - с. 32.

проводить более гибкие и эффективные решения. В иракскую "Аль-Каиду" стали привлекаться все больше местные жители, дабы улучшить расположение иракского народа к этой организации. Ему удалось создать широкую коалицию внутри государства среди разрозненных группировок.⁶⁷ В октябре 2006 года исламисты объявили о создании Исламского Государства Ирак, которое стало ответной мерой на фактическое основание шиитского и курдского государства в Ираке. Заявление о создании ИГИ отвечало идеологическим воззрениям теоретиков современного радикального исламизма, однако на практике новому образованию пришлось в основном разрешать постоянно возникавшие внутренние противоречия между различными кланами и группировками.⁶⁸ Вывод американских войск из Ирака может привести к резкому возрастанию последователей ИГИ в стране, так как "Аль-Каида", которой отводится ведущая роль в этом образовании, готовится к долгой войне против шиитов и Ирана. Современную деятельность ИГИ и "Аль-Каиды" можно назвать как тактический шаг в условиях, когда идет гражданская война, который должен привести к главной цели на настоящее время - продержаться как можно дольше.⁶⁹

"Аль-Каида" является ключевой радикальной организацией во многих государствах исламского мира. Одним из них также является Йемен. Эта страна была и есть для организации стратегически важным пунктом, откуда она переправляет своих бойцов по всему исламскому миру. Определенное значение играет и тот факт, что многолетний лидер "Аль-Каиды", даже после смерти остающийся ее олицетворением - бен Ладен, происходит из

⁶⁷ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" в Ираке. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №10. - с. 35.

⁶⁸ Там же - с. 36.

⁶⁹ Там же - с. 36.

йеменского города Хадраута.⁷⁰ Близость Йемена к государствам Африканского континента приумножает значимость этого государства для всемирного движения исламистов. Большая часть радикалов этого государства имеет боевой опыт в крупных локальных конфликтах последних десятилетий - это Советско-афганская война, война в Заливе, война в Ираке и так далее. К 2003 году власти страны фактически сумели разгромить исламистскую инфраструктуру в этой стране, при этом дав понять радикалам, что они не будут подвергаться преследованиям, если не будут вести диверсий внутри самой страны. Перестав проводить подобные акции, исламисты Йемена сосредоточились на другом направлении работы - создании прибежища для зарубежных исламистов.⁷¹ В последние годы "Аль-Каида" проводит в Йемене в основном только точечные удары, для которых используются хорошо подготовленные смертники, однако понимая то, что вести борьбу с режимом Салеха, который опирается на США, не представляется возможным, поэтому они разрабатывают собственную стратегию в долгосрочной перспективе.⁷²

Важнейшим событием последнего десятилетия в истории арабского мира стала "Арабская весна". Стремительные изменения ряде государств региона, позволили умеренным исламистам занять ведущие роли в политической жизни этих стран. При этом, группировки исламистов не были готовы к такому развитию событий, поэтому требования народных масс имели демократический характер и совершенно не были салафитскими.⁷³ "Аль-Каида" пользуясь нестабильностью после событий "Арабской весны"

⁷⁰ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида в Йемене". // Азия и Африка сегодня. - 2010, №7. - с. 36.

⁷¹ Там же. - с. 38.

⁷² Там же. - с. 40.

⁷³ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" и "Арабская весна". // Азия и Африка сегодня. - 2012, №9. - с. 22.

старается решить свои тактические задачи в регионе. Особенно сильны традиционные позиции в Йемене, который выступает плацдармом для наступления на Саудовскую Аравию.⁷⁴

Все чаще исследователи задумываются над вопросом: возможен и дальнейший экспорт "Арабской весны". Для России это особенно важно в плане Средней Азии. Стоит отметить, что сценарии "арабских революций" строятся на основе внутренних проблем и противоречий, а также на внешнем давлении. В последние годы можно отметить беспорядки в казахстанском городе Жанаозене в конце 2011 года, однако все же внутренние угрозы в Казахстане, а также в Турменистане не так сильны, а поэтому серьезных перемен здесь ждать не стоит. В более уязвимой ситуации находится Узбекистан, где авторитарный режим сочетается с социальными проблемами, к тому же здесь имеются сложные отношения с внешними игроками. Но наиболее уязвимы для экспорта "арабских революций" являются Таджикистан и Киргизия, где правящие режимы слабы, а социально-экономическое положение находится в критическом состоянии. Более того, в самой Киргизии уже начиная с 2005 года трижды менялась политическая власть.⁷⁵

Стоит особо отметить, что в последние годы террористические организации стали все чаще использовать новые методы борьбы. Основная ставка делается на Интернет. Всемирная сеть служит для таких организаций средством идеологического развития, а также площадкой для обмена идеями. Как отметил сотрудник Института Востоковедения РАН Д.А. Нечитайло - "Активное использование радикальными исламистами в своей борьбе

⁷⁴ Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" и "Арабская весна". //Азия и Африка сегодня. - 2012, №9. - с. 26.

⁷⁵ Центрально-Азиатский портал: Возможен ли "экспорт" "арабских революций" в Среднюю Азию. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:3607> (дата обращения: 20.04.2014).

всемирного информационного пространства можно назвать "медиаджихадом"⁷⁶. Главное, что позволило появление Интернета - это способность действовать без прямой поддержки той или иной крупной экстремистской структуры. Одним из популярных типов медиаджихада является электронный джихад, то есть кибератаки на американские, израильские и европейские электронные ресурсы, главным образом приводящие к экономическим убыткам организаций.

⁷⁶ Нечитайло Д.А. Медиаджихад. Интернет на службе радикальных исламистов. // Азия и Африка сегодня. - 2013, №8. - с. 15-22.

Глава II. Проявление фундаментальных идей в условиях новых политических процессов в Средней Азии

2.1 Историко-культурные обоснования распространения исламского фундаментализма в Средней Азии

Одна из важнейших особенностей Центральной Азии в последние два десятилетия - это возвращение ислама в идеологию и политику, в силу того, что на протяжении порядка семидесяти лет религия вытеснялась советской властью из общественной жизни.

"Исламское возрождение" в Центральной Азии произошло немного позже, нежели на Ближнем Востоке. 1980-1990-е гг. - это настоящий религиозный взрыв, который по своей сущности оказался реисламизацией общества.

В российской науке существуют разные объяснения сущности данного процесса. Первую точку зрения представляет профессор С.П. Поляков "Исламское возрождение" в Средней Азии связывается с "традиционализмом". На его взгляд, социальный строй среднеазиатского общества в XX веке почти не изменился, претерпев лишь поверхностную модернизацию. Коренные и базисные основы, социальные структуры и связи не были изменены. Поляков утверждает, что ислам попросту ушел в тень, а вышел из нее (в той форме, которая существовала в XIX-XX вв.) в условиях жесткого кризиса в экономике, политике и идеологии после ослабления (а затем и ухода) из региона советской власти. Данной точки зрения придерживаются множество российских экспертов, но использование термина "традиционализм" не прижилось в исторической литературе

относительно исламского движения в Средней Азии, за исключением учеников С.П. Полякова.

Второй и более популярной точкой зрения является концепция "исламского фундаментализма" в Средней Азии. Представители данного направления отстаивают взгляд, что в 1980-1990-х гг. ислам "возродился" в иной форме, нежели он существовал в конце XIX - начале XX вв. Данная новая форма апеллировала не к "традициям" вековой давности, а к временам пророка Мухаммеда и первых четырех халифов.

Можно выделить ряд черт, присущих "возрожденному исламу" в Средней Азии, которые подтверждают, что это направление является не "традиционализмом", а "фундаментализмом":

1. Идея очищения ислама от всех новшеств, в том числе от суфизма и культа святых.
2. Только Коран и Сунна признаются источником по регулированию жизни праведного верующего.
3. Отрицание роли мазхабов.
4. Особенное место отводился джихаду, который допускается против мусульман, отошедших от так называемой "истинной веры".
5. Особый внешний вид праведников - ношение бороды, укороченных брюк и т.д.

Видное место при изучение исламского фундаментализма в Средней Азии отводится вопросу, касающемуся того, как внедрились данные идеи в полутрадиционное среднеазиатское общество. Ряд российских ученых, политологов, журналистов, политиков и представителей спецслужб связывают это с зарубежными политическими силами. Однако среди сторонников данной концепции также существуют большие разногласия, касательно государства, пытающегося распространить подобные идеи.

Называются следующие: Саудовская Аравия, Пакистан, Иран, Афганистан, Судан, государства Запада.

Можно с уверенностью ответить, что иностранное влияние в регионе есть, однако не стоит переоценивать его возможности. Не вызывающим споров является утверждение о том, что большое значение имела исламская революция в Иране, предложившая "третий путь" развития, а также ощутимо влияние Афганистана. Несомненно также, что "исламский фундаментализм" созрел в регионе на протяжении нескольких столетий, поэтому ограничиваться экспансионизмом вышеупомянутых стран нельзя.

Отечественные ученые и политологи, как правило, видят причины распространения исламского фундаментализма в Центральной Азии в социально-экономическом кризисе, поразившем данный регион в 1980-1990-е гг., который привел к бедственному положению большей части населения региона. Отмечается, что маргинализация, снижение уровня жизни приводят к архаизации общества, а также к поиску простых решений сложившихся проблем. Данные решения часто предлагаются исламскими фундаменталистами. Как отмечает А.А. Игнатенко: "Фундаменталистский ислам оказывается востребованным, предлагая простой рецепт решения всех проблем - это возвращение к времени четырех праведных халифов"⁷⁷.

Игнатенко считает, что истоки исламского фундаментализма в регионе не сводятся только к кризису, возникшему после безуспешных попыток модернизировать социально-экономическую сферу жизни. По его мнению, "исламское возрождение" в Центральной Азии было обусловлено также и успехами модернизации, которая разрушила такие традиционные устои среднеазиатского общества, как отсутствие мобильности, замкнутость и

⁷⁷ Игнатенко А.А. Угрожает ли исламский фундаментализм постсоветской Центральной Азии? / Межнациональные отношения в России и СНГ. Выпуск 2. - М., 1995. - с. 65.

малограмотность. Появление массовой миграции, развитой системы транспорта и коммуникаций, а также всеобщего образования отразилось на развитии фундаментальной идеологии жителей региона⁷⁸.

В традиционном среднеазиатском обществе мусульманином становился человек уже по факту своего рождения, а не по его отношению к религиозным истинам - как приверженцы фундаментальных идей.

Как считает С. Абашин: "Благодаря индустриализации, модернизации, усилению миграции и социальной мобильности, повышению образовательного уровня, распространению средств массовой информации и коммуникации, социальная структура ислама в Центральной Азии за последние десятилетия существенно изменилась"⁷⁹. Ислам стал восприниматься лишь как ресурс локальных связей. Типичным примером трансформации ислама стало обсуждения политических вопросов между малознакомыми людьми в молитвенных домах.

Одна из черт новой сложившейся структуры ислама в Центральной Азии - это преодоление различий по возрасту и полу. Так, часто на молитву приходит молодежь, активно участвующая в религиозной жизни наряду со стариками (чего нельзя было представить в традиционном обществе).

В течение XX в. изменилась и деятельность мусульманских священнослужителей. Они больше не претендуют на роль "святых". Они не являются больше жрецами, а становятся проповедниками, так как их главной функцией является пропаганда ислама, а также агитация за неукоснительность ее воплощения. Современные муллы между собой

⁷⁸ Игнатенко А.А. Угрожает ли исламский фундаментализм постсоветской Центральной Азии? / Межнациональные отношения в России и СНГ. Выпуск 2. - М., 1995. - с. 70.

⁷⁹ Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // СА&СС Press. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: http://www.cac.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/08.abaru.shtml (дата обращения 10.05.2015).

поддерживают тесную связь, таким образом, создается иерархическая структура. По своей сути замкнутый класс священнослужителей трансформируется в партийную группу.

В конце XX в. среднеазиатское общество уже было заражено фундаментализмом. Иностранное влияние в данном случае служило лишь катализатором его неизбежного распространения. С. Абашин приходит к выводам о том, что: "Любая привнесенная в регион идеология (шиитская из Ирана, светско-национальная из Турции) приобретает на местной почве исламско-фундаменталистские черты, поскольку само общество созрело для взрыва фундаментализма в силу своего внутреннего социального развития"⁸⁰.

А.К. Нанаева представляет наиболее популярную в современной отечественной исторической науке позицию относительно причин радикализации ислама в Средней Азии. Исследователь выделяет как объективные, так и субъективные причины данного процесса.

К объективным причинам она относит: катастрофическое ухудшение социально-экономического положения в регионе по сравнению с советской эпохой; массовую пауперизацию и безработицу жителей региона; снижение социального статуса представителей целого ряда профессий; бесконтрольную миграцию; криминализацию разных сфер общественной жизни; возрождение клановой структуры и так далее⁸¹.

К субъективным причинам А.К. Нанаева относит следующие: мировоззренческие установки и ценности политических и экономических

⁸⁰ Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // СА&СС Press. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/08.abaru.shtml (дата обращения 10.05.2015).

⁸¹ Нанаева А.К. Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии // Обозреватель-Observer. - 2008, №10. - с. 87.

элит, инициировавших тот или иной путь развития, а также представителей оппозиции; разочарование широкого слоя населения как в идеях коммунизма, так и демократии, которое сублимируется в абсентеизме (традиционном и бессознательном) и в поддержании радикальных идей и экстремистских движений⁸².

Важное место при анализе ситуации в странах Средней Азии занимает внешний фактор, который подразумевает собой не столько влияние важнейших мировых игроков в регионе. Ведущие позиции занимают не столько обычные государства, а мировые структуры - межправительственные и неправительственные организации - Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международный банк реконструкции и развития, Североатлантический альянс, а также ведущие транснациональные компании.

Сложно найти опровержение, что Афганистан не представляет собой плацдарм для внешних угроз и вызовов для евразийского пространства, что ситуация в Афганистане связана с проблемами безопасности в среднеазиатском регионе. Это тесно связано с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной и бесконтрольной миграцией, торговлей оружием, а также распространением фундаментализма, который часто носит экстремистский или террористический толк.

Важно отметить, что в Средней Азии ситуация разыгрывается под влиянием трех главных игроков на этом поле - США, Китая и России. Неоднозначные действия этих стран накладываются на нестабильную политическую обстановку в среднеазиатских государствах⁸³.

⁸² Нанаева А.К. Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии // Обозреватель-Observer. - 2008, №10. - с. 88.

⁸³ Центральная Азия. Кавказ. Балканы: Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности / Под ред. Г.А. Рудова, Е.Г. Пономаревой. - М.: "Научная книга", 2005. - с. 148.

Наиболее остро стоит проблема радикализации ислама в регионах, где исламская религия имеет традиционную политическую, социальную и, конечно, культурную роль. Подобными регионами являются Узбекистан, Таджикистан, а также южная Киргизия, то есть южная часть Средней Азии. В данном субрегионе присутствует давняя исламская традиция, которая заточена на игре на религиозных настроениях и чувствах, что используют исламисты.

А.В. Малашенко, говоря о корнях исламского радикализма в регионе, отмечает, что в эпоху Советского Союза в Центральной Азии произошел упадок традиционного для местных жителей ислама ханафитского толка. В результате чего набрала силу радикальная тенденция, которая представляла собой реакцию на ослабевший традиционный ислам, который деградировал (приспособленчество духовенства, отсутствие системы религиозного образования)⁸⁴.

Малашенко также говорит и о внешнем влиянии на развитие исламского фундаментализма в регионе. Во-первых, среднеазиатские радикалы хорошо вписываются в общемировую модель исламизма. Во-вторых, между единоверцами укрепляются разнохарактерные связи. В-третьих, базовые идеологические установки, распространенные в регионе, разработаны далеко за пределами региона. Особняком стоит роль Афганистана, влияние которого невозможно оспорить, и более того, А. Малашенко советует исключить попытки исследования Центральной Азии в

⁸⁴ Малашенко А.В. Угрозы Центральной Азии исходят изнутри // ISLAMNEWS. - 16.02.2015. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamnews.tj/central-asia/981-aleksey-malashenko-ugrozy-centralnoy-azii-ishodyat-iznutri-a-ne-ot-igila.html> (дата обращения: 02.05.2015).

отрыве от исследования процессов, параллельно происходящих, в Афганистане⁸⁵.

На сегодняшний день в исламском мире имеются противоречивые тенденции: от новых всплесков радикальных настроений до шагов по демократизации. Исламские концепции в регионе используются для обоснования методов и целей террористической и экстремистской деятельности. Поэтому решение проблем связанных с исламом, с взаимоотношениями между представителями различных конфессий и властью должно стать одной из приоритетных задач перед государствами Средней Азии. Исламское движение в южном субрегионе Средней Азии приняло сложные и противоречивые формы, которые требуют от экономических и политических элит глубоких знаний, чтобы принимать последовательные решения. Жесткая политика со стороны властей, которая сопровождается многочисленными задержаниями членов разных религиозных организаций, которая часто носит контрпродуктивный характер. Последовательная стратегия со стороны властей просто необходима. Она должна основываться на понимании теоретической и практической стороны ислама в современных условиях.

В конце XX столетия среднеазиатское общество было уже "заражено" фундаментализмом. Внешние силы служили фактическим катализатором роста этой формы ислама. Можно отметить, что любая из привнесенных в данный регион идеологий (это может быть шиитская (из Ирана) или светско-национальная (из Турции)) приобретет черты исламского фундаментализма благодаря тому, что само общество из-за своего внутреннего социального развития вызрело для всплеска фундаментализма.

⁸⁵ Малашенко А.В. Угрозы Центральной Азии исходят изнутри // ISLAMNEWS. - 16.02.2015. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamnews.tj/central-asia/981-aleksey-malashenko-ugrozy-centralnoy-azii-ishodyat-iznutri-a-ne-ot-igila.html> (дата обращения: 02.05.2015).

В целом можно отметить, что ислам в Средней Азии остается политизированным. Но при оценке его роли, нужно быть предельно аккуратным и не допускать крайностей. По мнению экспертов, ближайшее время никакой "зеленой революции", например в Узбекистане, ожидать не нужно. Власть останется в руках тех, кто находится на светских позициях, при этом исламизм, как религиозный и политический феномен будет продолжать усиливаться.

2.2. Фундаментальные организации в среднеазиатском регионе в конце XX - начале XXI века

Постсоветское время ознаменовалось для Средней Азии значительным распространением исламских фундаменталистских движений. Два основных направления, которые представлены в этих странах - это салафизм и ваххабизм. Это объясняется прежде всего тем, что все большее влияние набирают арабские проповедники, а также те местные богословы, которые получали религиозное образование в арабских вузах. Одной из важнейших причин усиления фундаменталистов в этом регионе стало катастрофическое ухудшение по сравнению с советским периодом социально-экономического состояния страны. Это проявляется в массовой безработице, пауперизации населения, потеря социального статуса многих профессий, неконтролируемая миграция, а также криминализация различных сфер общественной жизни.⁸⁶ Среди других причин усиления фундаменталистов можно назвать последствия советско-афганской войны, а также талибское влияние в соседних Афганистане и Пакистане, которые оказывали значительную поддержку распространению как салафитских, так и ваххабистских идей в Средней Азии.

Стоит остановиться на юридических аспектах, возможности участия (неучастия) фундаменталистских движений в Средней Азии. Статья 57 Конституции Узбекистана прямо говорит о запрещении политических партий, общественных объединений, которые имеют целью насильственное изменение конституционного строя, пропагандирующих религиозную вражду и т.д., а также военизированных объединений, политических партий

⁸⁶ Нанаева А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан). - Автореферат дисс. канд. полит. наук. - с. 3

по национальному и религиозному признаку.⁸⁷ Согласно этому же документу (статья 61) религиозные объединения и организации отделены от государства. Абсолютно идентичная ситуация в Туркменистане (ст. 11, 28),⁸⁸ в Казахстане (ст.5)⁸⁹, в Кыргызстане (ст.4, 7)⁹⁰. Особняком стоит ситуация в Таджикистане, где согласно 8 статье Конституции такие ограничения прописываются, но на деле в этом государстве официально работает Партия исламского возрождения Таджикистана.

Не все ученые выделяют одинаковые причины подъема исламского радикализма в данном регионе. Например, Малашенко А.В. говоря о корнях этого явления во главу угла ставит упадок традиционного для Центральной Азии ханафитского толка ислама в годы советской власти, благодаря чему радикальное направление стало реакцией на слабости традиционного ислама, его деградацию и отсутствие системы религиозного образования. Он отмечает также, что немаловажную роль сыграло иностранное влияние, но абсолютизировать его все же не стоит, равно как и преуменьшать.⁹¹

Особенно остро проблема исламского радикализма стоит в тех районах, где ислам традиционно сохраняет ведущие позиции в жизни (южная часть постсоветской Средней Азии - Узбекистан, Таджикистан, южная Киргизия). Особое значение в этом вопросе имеет Ферганская долина, которая служит

⁸⁷ Конституция Узбекистана от 8 декабря 1992 г. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/226> (дата обращения: 18.02.2014).

⁸⁸ Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 г. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=9&lang_id=ru&elem_id=2251&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 18.02.2014).

⁸⁹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.kz/> (дата обращения: 18.02.2014).

⁹⁰ Конституция Кыргызской республики от 27 июня 2010 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russkg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=95:-27-2010-&catid=27:2010-08-20-08-52-42&Itemid=30 (дата обращения: 18.02.2014).

⁹¹ Митрофанова А.В. Центральная Азия и радикальный ислам. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №2. - с. 51.

своеобразным "рассадником" данных идей для региона. Этот некогда процветающий регион страдает от экономических трудностей последние двадцать лет, что сделало его одним из самых проблемных на всю Среднюю Азию. Благодаря очень высокой плотности населения, наличию природных богатств, а также их легкой доступности, регион стал базой для становления и развития экстремизма.

Террористические акты в Ташкенте в 1999 году, которые имели своей целью убийство президента Ислама Керимова, а также беспорядки в Андижане в 2005 году свидетельствуют об усилении активности фундаменталистов в Узбекистане, которые стали там активизироваться еще в годы советско-афганской войны. Стоит отметить тот факт, что большинство организаций фундаментального толка в Центральной Азии - это немногочисленные группы и кружки. Реальную силу имеют лишь отдельные крупные организации. К числу радикальных исламских группировок этой страны можно назвать "Хизб ут-Тахрир", "Акрамию", "Хизб ун-Нусрат", "Джимаат Таблиг", "Лашкаре-Тайба", "Исламское движение Узбекистана". Все они добиваются установления исламского халифата в Узбекистане, при этом "Исламское движение Узбекистана" главную ставку делает на силовые методы. Все эти организации официально запрещены в Узбекистане, однако они находят убежище в Ферганской долине.

Особую озабоченность в Узбекистане вызывает деструктивная деятельность организации "Хизб ут-Тахрир", которая к концу 1990-х годов стала очень быстро расширяться и продолжила это уже в 2000-х годах. Стоит отметить, что несмотря на отказ от демократических средств прихода партии к власти, она старается избегать применения насилия для достижения собственных целей. Нет доказательства того, что "Хизб ут-Тахрир" стоит за какими-либо насильственными акциями в регионе.

Командный центр салафитского движения "ИДУ" находится в Пакистане в Северном Вазиристане. Главный источник финансирования - доходы от контрабанды наркотических средств. К тому же, Талибы, а также "Аль-Каида" покровительствуют данному движению.

Самыми громкими преступлениями "ИДУ" стали взрывы в Ташкенте в 1999 году, политические убийства и похищения в Киргизии в 2000 году. В этом же году США включили "ИДУ" в список террористических организаций. После этого она сменила свое название на "Исламскую партию Туркестана".⁹²

Стоит упомянуть о такой исламской организации как "Акрамийе", которая появилась в 1996 году. Ее основателем является Акром Юлдашев, долго являвшийся активистом партии "Хизб ут-Тахрир". Основным идейным лозунгом данной организации является насильственное создание на территории Узбекистана исламского государства. Идеология "Акрамийе" строится на основе не изданного сочинения Юлдашева "Иймонга йул" ("Путь к истинной вере"), в котором в частности лидер не исключает финансового благополучия, но только если оно не идет во вред изучению ислама и духовного развитию. Восстание в Андижане, которая было подавлено властями Узбекистана 13-14 мая 2005 года, было организовано именно "Акрамийе".

Два фактора способствовали тому, что "Акрамийе" стала быстро растущей группой: в узбекском обществе наблюдается стремление к "микрообщинной" интеграции в разных формах, а с недавних пор и религиозно-идеологической. Этому способствовали неэффективные идеологические ориентиры, аморфность идентичности, слабость общеисламской пропаганды.

⁹² Сейеде Моттахере Хоссейни. Последствия распространения салафито-ваххабитского движения в Средней Азии. // FARS News Agency, Иран.

"Акрамийе" также притязала на общинное преодоление экономических проблем.

Организация "Акрамийе" была запрещена в Узбекистане, а ее лидер Юлдашев был осужден на 17 лет по обвинению в терроризме. В 2014 году суд Киргизии признал данное исламское движение экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории страны.⁹³

В Таджикистане, где существует глубокий экономический и социальный кризис, политические исламские движения являются практически единственными, кто выражает оппозиционные настроения населения. Основная политическая сила, находящаяся на исламских позициях - Исламская партия возрождения Таджикистана, которая после участия в гражданской войне заключила мирные соглашения с правительством и постепенно стала утрачивать имидж оппозиционной партии. Нужно отметить, что Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) является единственной политической силой религиозного толка во всей Центральной Азии, которая находится на легальном положении. Как отмечает историк С. Муллоджанов: "Новое руководство партии смогло слегка отодвинуть священников и тем самым добавило партии светского лоска. Это, может, и вызывает критику религиозных лидеров, но увеличивает симпатии к ПИВТ представителей молодежи".⁹⁴

В Таджикистане появляются опасения, что в состав правительства этой страны входят представители салафитов и шиитов. Так глава Совета улемов Таджикистана, верховный муфтий республики Саидмукаррами Абдукодирзода отметил на встрече с представителями молодежи и

⁹³ Портал Ислам в СНГ: Основанная в Узбекистане организация "Акромия" запрещена в Казахстане. - [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kgz/news/7722> (дата обращения 07.07.2014).

⁹⁴ Фасхутдинов Г. Партия исламского возрождения Таджикистана становится влиятельнее. // Deutsche Welle. 20.04.2012

духовенства, что последователи салафизма создают нездоровые споры в обществе, которые приводят к большим проблемам. По его словам "некоторые ученые в вопросах религии придерживаются нездоровых радикальных взглядов и где бы то ни было, скандалят и проливают кровь. Эти люди являются представителями салафитов и шиитов". Он не стал уточнять, кто именно в правительстве придерживается подобных взглядов, но подчеркнул, что мусульмане Таджикистана должны придерживаться только религии Великого Имама Абу Ханифы, который в республике отождествляется с суннизмом.⁹⁵

"Хизб ут-Тахрир" и Исламская партия Туркестана до сих пор пытаются дестабилизировать обстановку в таких странах как Киргизия и Узбекистан. Они прикрываются лозунгами, которые гласят "возвращение к чистому исламу" и делают ставку на наиболее радикальные идеи, которые ранее масштабного хождения там не имели. Это опасно тем, что негативная внутривнутриполитическая ситуация может распространиться из центральноазиатских стран на весь регион.⁹⁶

Ситуацию кардинально в регионе может изменить приход к власти в Афганистане Талибана после ухода из страны войск Антитеррористической коалиции. По мнению экспертов, больше всего от этого пострадает Кыргызстан, так как радикалы начнут разжигать конфликты внутри государства. Власти готовятся к такому варианту развития событий. Так с 2011 года госаппарат стал реагировать на многочисленные призывы к реформам в религиозной сфере. Духовное управление мусульман Кыргызстана должно сейчас подготовить научную базу для работы с

⁹⁵ Портал Ислам в СНГ: Муфтий о салафитах и шиитах среди членов правительства Таджикистана. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/tjk/news/7795> (дата обращения: 22.11.2014).

⁹⁶ Митрофанова А.В. Центральная Азия и радикальный ислам. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №2. - с. 51.

верующими. Возможно, это поможет идейно противостоять радикализации ислама. Пока верующая часть населения практически не реагирует на призывы "Хизб ут-Тахрира" о смене государственного строя, так как видит их бесперспективными.⁹⁷

В целом можно сказать, что в Центральной Азии, за исключением Казахстана, процесс архаизации общества продолжается, что создает хорошие предпосылки для усиления позиций ислама в качестве регулятора общественных отношений. Это несомненно облегчает возможность его дальнейшего укрепления в политической жизни. Больше всего в данных условиях выигрывают те организации, которые имеют опыт политической борьбы под "исламским флагом", так как они обеспечивают свою популярность критикой правящих режимов. В то же самое время, как отмечает Г.А. Рудов, правительства стран данного региона могут использовать "исламскую угрозу" как оправдание политики "затягивания гаек",⁹⁸ то есть ограничения демократических принципов, например, свободы слова.

⁹⁷ Портал Ислам в СНГ: Кыргызстан: прямая угроза с востока. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kgz/news/7808> (дата обращения 11.01.2015).

⁹⁸ Митрофанова А.В. Центральная Азия и радикальный ислам. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №2. - с. 54.

2.3. Россия и Центральная Азия – характер и способы борьбы с фундаментальными движениями

Развитие ситуации в Средней Азии может измениться. Однако с большой долей уверенности можно сказать, что параллельно с реисламизацией региона будет проходить его фундаментализация, при этом не обязательно, что ислам будет трансформироваться в крайние радикальные формы, например, в ваххабизм. Альтернативными вариантами становятся фундаментальные течения, не вызывающие раздражения у местного населения в виду придирок к "правильности" исполнения тех или иных ритуалов, ношения "правильной" одежды и т.п. Больше внимание уделяется в данном случае критике социально-политического строя государств, поэтому элементы фундаментальных идей мы видим в риторике должностных лиц, которые активно воздействуют на сознание местного населения.

Исламский фундаментализм сам по себе не является источником для конфликтов. Однако нельзя игнорировать связь фундаменталистов с экстремистами в современной Средней Азии. В регионе сложилась непростая ситуация, когда у фундаментализма и экстремизма по большей части общие социальные корни. По мнению С. Абашина: "Оба явления напрямую связаны с модернизацией общества, только "фундаментализм" в большей степени - следствие позитивной трансформации социальных отношений, экстремизм же возник в условиях глубокого социально-экономического,

идеологического и политического кризиса, который поразил Центральную Азию в результате ускоренной ломки старых общественных устоев"⁹⁹.

Активные шаги по восстановлению своего влияния в регионе предпринимает Россия. Несмотря на тот факт, что РФ не имеет всех необходимых ресурсов для должного укрепления геополитических позиций в Центральной Азии. Исторические связи, а также наличие значительной русской диаспоры, политическое и экономическое присутствие посредством таких структур как ОДКБ, СНГ, ШОС, ЕврАзЭС. Российская стратегия в среднеазиатском направлении начинает приобретать конкретные очертания.

Политической элите государств Средней Азии нужно прислушаться к экспертам и специалистам, настаивающим на принятии ряда мер. Можно оформить своеобразную пошаговую инструкцию.

Первый шаг - проведение мониторинга по конфликтным ситуациям, как аналогия с МГПК (Международная группа по предотвращению кризисов), а также в рамках антитеррористических центров ОДКБ, ШОС и СНГ. Активное информирование правительственных служб и органов. В рамках данного шага нужно провести также анализ сложившегося опыта и практики EAWARN (Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов)¹⁰⁰.

Второй шаг - это выработка международных принципов и критериев, по которым пройдет оценка деятельности всех религиозных организаций, которые содержат в своих программных документах и лозунгах экстремистские высказывания, а также политически корректного научного инструментария.

⁹⁹ Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее //CA&CC Press. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/08.abaru.shtml (дата обращения 10.05.2015).

¹⁰⁰ Проблемы национальной безопасности / Под ред. Н.П. Лаверова. - М., 2008. - с. 411.

Третий шаг - это тщательное выявление источников социальной нестабильности и напряженности в Средней Азии, а также обеспечение их раннего предупреждения. Главным образом, это касается борьбы с наркоторговлей как важнейшим источником финансирования терроризма и экстремизма.

Четвертый шаг - это устранение в обществе основных причин социальной нестабильности таких как нелегальная миграция, безработица и бедность.

Пятый шаг - это реализация попытки установить жесткий контроль за миссионерской деятельностью разных исламских групп и сект. Использование опыта Российской Федерации, которая выработала список террористических организаций, посредством признания их таковыми Верховным судом.

Шестой шаг - это разработка нормативного акта на общегосударственном уровне, который бы регламентировал отношения религиозных групп и государства. В данном акте должен отразиться также вопрос о статусе государственной экспертизы, касающейся регистрации или перерегистрации, приостановке деятельности или ликвидации религиозных объединений¹⁰¹.

Можно попытаться сделать некий прогноз на развитие ситуации в Средней Азии. С большей долей уверенности реисламизация общества пройдет параллельно с фундаментализацией. При этом фундаментализация не обязательно будет иметь крайние формы, выражающиеся в борьбе с суфизмом и народными обычаями. Альтернативой радикальному исламу могут стать те течения фундаментализма, которые не так сильно раздражают население мелочными придирками (как проводятся ритуалы, правильную ли

¹⁰¹ Интервью с Владимиром Лукиным // Независимая газета. - 2008, 4 июня. - с. 4.

одежду носят местные жители, правильно ли они проводят намаз), а больше будут уделять внимание критике политического и социального строя современных государств Средней Азии. Черты фундаментализма можно найти в риторике многих должностных лиц, которые представляют официальный ислам, что воздействует на сознание местных жителей.

Вышесказанное вовсе не означает, что именно в связи с распространением фундаментализма в государствах Средней Азии будет в недалеком будущем излишняя политическая нестабильность, которая будет сопровождаться ростом экстремизма, терроризма и боевых действий, либо приведет представителей исламского фундаментализма к власти. Однако факты говорят обратное. Так, взрывы в Ташкенте, вылазки отрядов Исламского движения Узбекистана, быстрый рост популярности радикальных партий (например, "Хизб ут-Тахрир) дают основания полагать, что в среднесрочной перспективе процесс пойдет по вышеуказанному сценарию. Дополнительным катализатором может послужить сложная обстановка в Афганистане (например, после вывода оттуда американских войск), а также сопутствующая радикализация исламских движений в Пакистане.

Фундаментализм не является сам по себе источником конфликтов. Конечно, очевидные факты нельзя игнорировать, которые подтверждают те обстоятельства, что фундаментализм имеет связи с экстремизмом в современной Средней Азии. В регионе сложилась следующая ситуация - фундаментализм и экстремизм имеют схожие социальные корни. Данные явления связаны тесным образом со проходящей модернизацией среднеазиатского общества, но фундаментализм, главным образом, - это следствие положительной трансформации социальных отношений, экстремизм имеет глубокий политический, социально-экономический и

идеологический кризис, который поразил всю Среднюю Азию в результате быстрой ломки старых устоев общества.

Слияние фундаментализма и экстремизма является неизбежным и в силу причин, которые далеки от объективных процессов. После того как пала советская власть в элите многих среднеазиатских республик произошли большие изменения: первоначально сформировалась легальная оппозиция, пришедшая впоследствии к власти, причем законным, полузаконным или незаконным путями, либо попросту влилась в прежнюю элиту. По мнению С. Абашина: "Власть получила новые источники легитимности благодаря символическим "революциям", а впоследствии при помощи избирательных кампаний, формирования собственного благоприятного имиджа в глаза общественного мнения. Ничего подобного в Средней Азии не произошло. Здесь осталась старая элита и сохранилась ее легитимность"¹⁰². Можно подытожить, что власть в регионе пресекла все попытки создать легальную оппозицию, что наиболее отчетливо проявилось в Туркменистане и Узбекистане.

Что касается отношения Российской Федерации к исламскому фундаментализму в Средней Азии, то данной проблеме посвящены многие работы отечественных востоковедов и политологов.

С.А. Николаев отмечает, что России очень заинтересована в том, чтобы Средняя Азия стала безопасным и стабильным регионом. Это позволило бы укрепить отношения союзничества и стратегического партнерства с государствами, а также работать вместе с ними над решениями проблем терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков. Он видит возможность использовать Фонд "Русский мир" для того, чтобы расширить

¹⁰² Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // СА&СС Press АВ. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/08.abaru.shtml (дата обращения: 13.05.2015).

культурное и информационное пространство, укрепить позиции России в регионе посредством использования ресурса гражданского общества. Несмотря на тот факт, что Центральная Азия сегодня остается относительно стабильным регионом, но угрозы региональной безопасности возникают очень часто. С.А. Николаев пишет: "...трудности собственного внутреннего развития - первопричина того, что регион продолжает находиться в фокусе внимания террористов, экстремистов и наркодельцов"¹⁰³.

А.В. Малашенко делает акцент на проблемы распространения радикальной формы фундаментализма в странах Средней Азии. Он пишет: "Активность исламистов отражает недовольство людей политикой правящих элит, низким уровнем жизни, коррупцией, а также отсутствием настоящих реформ. Более того, исламская форма выражения протестов представляется следствием запрета, либо ограниченными возможностями по его выражению в светской форме"¹⁰⁴.

Любопытной представляется форма борьбы с радикальными фундаменталистами, в частности, в Таджикистане. А. Саркорова отмечает, что влияние ислама в жизни таджикского общества с каждым годом становится все серьезнее. На примере процесса над 34 гражданами республики, осужденными в организации преступного сообщества, которые планировали насильственный захват власти и публично призывали к насильственному изменению конституционного строя, она описывает всю ситуацию, сложившуюся в регионе.

¹⁰³ Цитата по: Митрофанова А. Радикальный ислам в Центральной Азии и интересы России // Обозреватель-Observer. - 2008, №12. - с. 84.

¹⁰⁴ Малашенко А.В. Угрозы Центральной Азии исходят изнутри // ISLAMNEWS. - 16.02.2015. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamnews.tj/central-asia/981-aleksey-malashenko-ugrozy-centralnoy-azii-ishodyat-iznutri-a-ne-ot-igila.html> (дата обращения: 02.05.2015).

По сообщениям А. Саркоровой в регионе наблюдается тенденция: "Правозащитники отмечают множественные нарушения при проведении следствия по "религиозным делам"¹⁰⁵. По мнению общественных наблюдателей, в Таджикистане нередко преувеличивается влияние малоизвестных и небольших исламистских группировок, пытаясь тем самым подчеркнуть свою роль в регионе в глазах западного мира. Но неэффективные силовые решения властей лишь умножают количество сторонников фундаменталистских группировок. Этот факт заставляет нас обратиться к вышеуказанным шагам, которые предлагают эксперты, для решения остро стоящей проблемы фундаментализма в регионе. Можно заметить, необходимо не только слепое следование данным советом, но и качественное их воплощения, дабы избежать негативных последствий.

Сила в решении данной проблемы не помогает. Подпольные радикальные организации активизируются в Таджикистане, что видно из серии терактов, которые совершили исламисты. Это вызывает все более серьезную обеспокоенность у властей. В ответ на активизацию исламистов, власти все более закручивают гайки. Как отмечает А. Саркорова: "Есть неофициальное указание сверху не выносить оправдательные приговоры вообще"¹⁰⁶. Это приводит к обратному эффекту, то есть лишь усиливает и без того радикальные настроения у определенной религиозной части населения государства.

Страны Центральной Азии ищут различные способы для поддержания исламского фундаментализма, особенно его радикальной части, под

¹⁰⁵ Саркорова А. Борьба с исламистами в Средней Азии множит их ряды // ЦентрАзия. - 03.02.2012. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1328253720> (дата обращения: 17.04.2015).

¹⁰⁶ Саркорова А. Борьба с исламистами в Средней Азии множит их ряды // ЦентрАзия. - 03.02.2012. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1328253720> (дата обращения: 17.04.2015).

контролем. Так, еще в 2013 году было принято решение, которое озвучил министр иностранных дел Казахстана Э. Абдылдаев, о создании в Средней Азии единого информационного центра по координации борьбы с международным терроризмом и экстремизмом¹⁰⁷. Данный факт позволяет увидеть некую структурность в борьбе с радикализмом. Государства Центральной Азии все больше рассчитывают в ней на международные межправительственные и иные организации, главные из которых, ОДКБ, ШОС и, безусловно, НАТО.

Несмотря на то, что функции ШОС по борьбе с религиозным экстремизмом, международным терроризмом, а также сепаратизмом¹⁰⁸ часто попросту дублируются с деятельностью Договора о коллективной безопасности¹⁰⁹, на наш взгляд, это не является помехой мероприятиям, которые проводятся (или намечаются) в рамках ОДКБ, не мешают его развитию. По мнению эксперта в данном вопросе Д.А. Калиевой: "Военно-политическое сотрудничество в рамках "Шанхайской пятерки" представляется более перспективным. Во-первых, эта организация объединяет лишь государства, наиболее заинтересованные в пресечении экстремизма и терроризма и других сопутствующих угроз региональной безопасности и стабильности. Договор коллективной безопасности в данном отношении может стать не достаточно эффективным, несмотря на то, что подписаны договоренности о взаимопомощи между ее нынешними членами. Во-вторых, участие в данном вопросе Китая не только повышает военно-

¹⁰⁷ Россия создаст в Средней Азии центр по борьбе с терроризмом // Росбалт. - 27.05.2013 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/05/27/1133425.html> (дата обращения: 22.04.2015).

¹⁰⁸ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения: 09.10.2014).

¹⁰⁹ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 02.06.2015).

политические возможности союза, но и позволяет среднеазиатским участникам использовать его в качестве инструмента для создания баланса между Китаем и Россией, чьи интересы представлены в регионе"¹¹⁰.

¹¹⁰ Калиева Д.А. "Шанхайская пятерка": состояние и перспективы // Центральная Азия: политика и экономика. - 2001, №5. - с. 17.

Заключение

В ходе исследования мы пришли к ряду выводов, касающихся теории исламского фундаментализма, его распространения в исламском мире, проблем и перспектив борьбы различных государств и идеологий за Среднюю Азию:

Во-первых, сами мусульмане называют феномен исламского фундаментализма - салафизмом, который заключается в себе два понятия такфир (обвинение в неверии) и джихад. При этом радикалы обвиняют в неверии даже мусульман, которые не придерживаются салафитской интерпретации ислама, то есть на их взгляд являются вероотступниками. Джихад же используется не только как борьба с неверными не мусульманами, но и с теми, кто не разделяет идей салафитов.

Во-вторых, исламский фундаментализм в Средней Азии имеет как внутренние, так и внешние факторы развития. Внутренние, прежде всего, это стремление к возрождению традиционной религии, которая в свое время замещалась советской идеологией. Более того, в ряде регионов Средней Азии исламские традиции были сильны всегда (например, Ферганская долина). Внешние факторы - это идейная, финансовая и иная поддержка международных фундаментальных (радикальных) организаций, в частности Аль-Каиды, а также правящих элит ряда мусульманских государств.

В-третьих, основной социальной базой для радикальных организаций в Средней Азии становится маргинальная и люмпенизированная часть населения, которая оказалась выброшенной на обочину в динамично меняющихся социально-экономических условиях. От фундаменталистов верующие получают простые и доступные ответы на особенно наболевшие

вопросы, которые касаются всех сфер жизни. Иными словами, исламские политические движения в Средней Азии - это движения протеста.

В-четвертых, особая роль в регионе принадлежит Афганистану. Он представляет собой плацдарм для внешних вызовов и угроз всему евразийскому пространству. Именно отсюда происходит неконтролируемая миграция, которая зачастую сопровождается распространением не только наркотических средств, но и фундаменталистских (в том числе экстремистских) учений. Особенно ярко данный процесс проявлялся в годы правления талибов.

В-пятых, политическая ситуация в регионе напрямую зависит от трех ведущих игроков - России, Китая и США. Противоречивые действия данных государств могут способствовать росту нестабильности во всем регионе. Россия здесь предпринимается большие шаги по восстановлению утраченного влияния, более того, она обладает всеми ресурсами для того, чтобы это сделать. Однако, более существенное присутствие России в этом регионе начинает приобретать конкретику лишь в последние годы, посредством создания таких организаций как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС и т.д. Большие интересы в регионе и у Китая, которые заключаются в проблемах Синьцзян-Уйгурского автономного района, наличия американских баз в Средней Азии, а также энергобезопасности КНР.

Таким образом, можно отметить, что социально-экономические проблемы, неэффективные политические режимы, слабость официального исламского духовенства в регионе, наряду с целым комплексом внешних причин, создали опасную совокупность условий по распространению религиозно-политического экстремизма.

Список использованных источников:

1. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=126 (дата обращения: 02.06.2015).
2. Закон Республики Казахстан от 3 июня 2003 г. №422. О ратификации Соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://law.delovoimir.kz/laws/view/778> (дата обращения: 14.10.2014).
3. Конституция Алжирской народно-демократической республики от 7 августа 1989 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/53> (дата обращения: 22.03.2014).
4. Конституция Исламской республики Иран от 15 ноября 1979 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/140> (дата обращения: 01.04.2014).
5. Конституция Кыргызской республики от 27 июня 2010 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rusaskg.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=95:-27-2010-&catid=27:2010-08-20-08-52-42&Itemid=30 (дата обращения: 14.10.2014).
6. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.kz/> (дата обращения: 18.10.2014).
7. Конституция Таджикистана от 6 ноября 1994 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/221> (дата обращения: 18.10.2014).

8. Конституция Туркменистана от 18 мая 1992 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.turkmenistan.ru/?page_id=9&lang_id=ru&elem_id=2251&type=event&sort=date_desc (дата обращения: 18.10.2014).
9. Конституция Узбекистана от 8 декабря 1992 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/226> (дата обращения: 18.10.2014).
10. Коран / перевод смыслов Э.Р. Кулиев. - М.: Умма, 2007. - 688 с.
11. Официальный интернет-портал Партии исламского возрождения Таджикистана. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nahzat.tj/> (дата обращения: 22.05.2014).
12. Россия создаст в Средней Азии центр по борьбе с терроризмом // Росбалт. - 27.05.2013 - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2013/05/27/1133425.html> (дата обращения: 22.04.2015).
13. Федеральный Закон от 13 октября 2009 г. №236-ФЗ "О ратификации соглашения между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества о проведении совместных военных учений". - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/207879/> (дата обращения: 11.03.2015).
14. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2561763/> (дата обращения: 09.10.2014).

Портал Ислам в СНГ: URL: <http://www.islamsng.com/>

15. Портал Ислам в СНГ: Китай и Таджикистан хотят активнее бороться с терроризмом и экстремизмом. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/tjk/news/7740> (дата обращения: 11.05.2014).
16. Портал Ислам в СНГ: Кыргызстан: прямая угроза с востока. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kgz/news/7808> (дата обращения: 18.05.2014).
17. Портал Ислам в СНГ: Муфтий о салафитах и шиитах среди членов правительства Таджикистана. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/tjk/news/7795> (дата обращения: 29.04.2014).
18. Портал Ислам в СНГ: Нурсултан Назарбаев: Казахстан никому не отдаст суверенитет. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kaz/news/7729> (дата обращения: 29.04.2014).
19. Портал Ислам в СНГ: Основанная в Узбекистане организация "Акромия" запрещена в Казахстане. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamsng.com/kgz/news/7722> (дата обращения: 01.06.2014).

Портал ЦентрАзия. URL: <http://www.centrasia.ru/>

20. Портал ЦентрАзия: Новый "Лондонистан". Радикальные исламисты облюбовали Альбион. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.centrasia.ru/newsA.php%3Fst%3D1284926820&sa=U&ei=07pXU5L3E4q9ygOqn4EQ&ved=0CBIQFjAA&usg=AFQjCNFRqwKzQiZk-6c_нTEc-SSt7cZQjw (дата обращения: 07.07.2014).

Центрально Азиатский портал. URL: <http://www.ca-portal.ru/>

21. Центрально-Азиатский Портал: Афганский нарыв угрожает всей Средней Азии. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:2175> (дата обращения: 12.01.2015).

Список использованной литературы:

1. A Seminar with Ibrahim Yazdi // Middle East Policy. - 1995, Vol. 3. - p. 12-22.
2. Abotalebi Ali R. Islam, Islamists, and Democracy // MERIA - Middle East Review of International Affairs. - 1998, Vol.3. - p. 5-14.
3. Esposito J. The Islamic Threat: Myth or Reality? - New York: Oxford University Press, 1992. - 244 p.
4. Wright R. Islam, Democracy, and the West // Foreign Affairs. - 1992, Vol.71. - p. 131-145.
5. Абашин С. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: причины распространения, прогнозы на будущее // CA&CC Press AB. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-02/08.abaru.shtml (дата обращения: 13.05.2015).
6. Аликберов А.К. Центральная Азия: роль ислама в трансформации местных обществ // ISLAMICA. Современный ислам. Центр арабских и исламских исследований. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.islamica.ru/modern-islam/?uid=161> (дата обращения 18.05.2015).
7. Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М.: Международные отношения, 1998. - 112 с.
8. Васильев А. Исламский экстремизм как выражение кризиса мусульманской цивилизации. // Азия и Африка сегодня. - 2003, №5. - с. 2-12.
9. Влияние исламского фундаментализма в Центральной Азии возрастает - эксперт // Ислам в СНГ. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.islamsng.com/sng/news/2995> (дата обращения: 15.05.2015).

10. Горбатова В.В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. - 2012, №4. - с. 113-116.
11. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. - Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2003. - 416 с.
12. Долгов Б.В. Феномен исламского фундаментализма (на примере Алжира). // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2001, №2. - с. 55-67
13. Евсеев В.В. Центральная Азия: игра на противоречиях основных внешнеполитических игроков. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2013, №4. - с. 70-83.
14. Игнатенко А.А. Угрожает ли исламский фундаментализм постсоветской Центральной Азии? / Межнациональные отношения в России и СНГ. Выпуск 2. - М., 1995. - с. 8-24.
15. Интервью с Владимиром Лукиным // Независимая газета. - 2008, 4 июня. - с. 4.
16. Ислам о терроре и акциях террористов-смертников / Составитель Эргюн Чапан. - М.: "Новый свет", 2005. - 176 с.
17. Исламский фундаментализм и политический ислам в странах Центральной Азии // Обозреватель-Observer. - 2008, №10. - с. 87-95.
18. Калиева Д.А. "Шанхайская пятерка": состояние и перспективы // Центральная Азия: политика и экономика. - 2001, №5. - с. 17.
19. Кирина Ю.Н. Основные направления современного исламского фундаментализма в Египте // Теория и практика общественного развития. - 2011, №2. - с. 259-263.
20. Кожемякин С.В. Исламский фундаментализм в Центральной Азии: перспективы развития в условиях глобализации // Вестник Кыргызско-

- Российского Славянского университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. - 2008. Том 8, №1. - с. 8-12.
21. Кудряшова И.В. Фундаментализм в пространстве современного мира. // Полис. - 2002, №1. - с. 66-77.
22. Малашенко А.В. Угрозы Центральной Азии исходят изнутри // ISLAMNEWS. - 16.02.2015. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islamnews.tj/central-asia/981-aleksey-malashenko-ugrozy-centralnoy-azii-ishodyat-iznutri-a-ne-ot-igila.html> (дата обращения: 02.05.2015).
23. Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // CA&CC Press AB. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-11-2000/06.mamit.shtml> (дата обращения 18.05.2015).
24. Матвеев К.П. История ислама. - М.: АСТ: Восток - Запад, 2005. - 254 с.
25. Мирский Г.А. "Арабская весна" - туман и тревога. // Россия в глобальной политике. - 2013, №2. - с. 125-137.
26. Мирский Г.А. Возврат в Средневековье? // Россия в глобальной политике. - 2006, №5. - с. 8-19.
27. Митрофанова А. Радикальный ислам в Центральной Азии и интересы России // Обозреватель-Observer. - 2008, №12. - с. 83-90.
28. Митрофанова А.В. Центральная Азия и радикальный ислам. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №2. - с. 50-56.
29. Нанаева А.К. Движение исламских фундаменталистов в южном регионе Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан). / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. - М., 2009. - 136 с.

30. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. - М.: МГУ, 2009. - 727 с.
31. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2006, №1. - с. 5-25.
32. Нечитайло Д.А. "Аль-Каида в Йемене". // Азия и Африка сегодня. - 2010, №7. - с. 36-40.
33. Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" в Ираке. // Азия и Африка сегодня. - 2009, №10. - с. 32-36.
34. Нечитайло Д.А. "Аль-Каида" и "Арабская весна". // Азия и Африка сегодня. - 2012, №9. - с. 22-26.
35. Нечитайло Д.А. Медиаджихад. Интернет на службе радикальных исламистов. // Азия и Африка сегодня. - 2013, №8. - с. 15-22.
36. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. - М., 2000. - 168с.
37. Попов. Исламский фактор в мировой политике. // Азия и Африка сегодня. - 2004, №1. - с. 9-13
38. Проблемы национальной безопасности / Под ред. Н.П. Лаверова. - М., 2008. - 560 с.
39. Пролетенкова С.Е. Исламский фундаментализм: сущность, тенденции, особенности // OF-LAW. Практическое пособие для юристов. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://of-law.ru/stati/islamskij-fundamentalizm-sushchnost-tendentsii-osobennosti.html> (дата обращения 18.05.2015).
40. Саидазимова Г. Об исламе и фундаментализме в эпоху глобализма // CA&CC Press AB. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/01.saidaz.shtml (дата обращения: 14.06.2015).

41. Саркорова А. Борьба с исламистами в Средней Азии множит их ряды // ЦентрАзия. - 03.02.2012. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1328253720> (дата обращения: 17.04.2015).
42. Сидоров О. Исламский фактор во внутривосточной стабильности государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. - 2007, №1. - с. 15-24.
43. Толипов Ф. Стратегическая дилемма Центральной Азии. // Россия в глобальной политике. - 2006, №4. - с. 182-189.
44. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918 - 2000). - М.: Весь мир, 2004. - 608 с.
45. Фасхутдинов Г. Партия исламского возрождения Таджикистана становится влиятельнее. // Deutsche Welle. - 20.04.2012. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dw.de/p/14hF8> (дата обращения: 15.04.2014).
46. Филин Н.А. Террористическая деятельность радикальной оппозиции в Иране (1998-2008). // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2009, №2. - с. 117-124
47. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: "АСТ", 2003. - 603 с.
48. Хоггарт Р. Оксфордская иллюстрированная библиотека. Том 7: Народы и культуры. - М.: ИНФРА-М., 2004. - 416 с.
49. Ходжсон М. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / перевод с английского А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеевой и др. - М.: Эксмо, 2013. - 1484 с.
50. Хоссейни Сейеде Моттахере. Последствия распространения салафитско-ваххабитского движения в Средней Азии. // FARS News Agency, Иран. - 25.11.2013. - Портал Inosmi.ru. - [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://inosmi.ru/world/20131125/215081244.html> (дата обращения: 30.05.2014).

51. Центральная Азия. Кавказ. Балканы: Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности / Под ред. Г.А. Рудова, Е.Г. Пономаревой. - М.: "Научная книга", 2005. - 226 с.
52. Шлыков П.В. Российско-турецкий диалог по проблемам Центральной Азии и Кавказа // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. - 2009, №4. - с. 152-157.
53. Шмулевич А. Станет ли Центральная Азия исламистской? // Русский журнал. - 16 ноября 2006. - [Электронный ресурс]. Точка доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=9586> (дата обращения 18.05.2015).
54. Элбьян Е.С. Религии России. Словарь-справочник. - М.: ООО "Издательство "Энциклопедия", 2014. - 464 с.
55. Яхья Х. Ислам прокликает террор. - Астана: "Classic-M", 2002. - 115 с.

*Приложение 1***Список наиболее известных запрещенных террористических организаций, действующих на территории Средней Азии**

- ✓ "Исламское движение Узбекистана".
- ✓ "Джамаат моджахедов Центральной Азии".
- ✓ "Хизб-ут-Тахрир аль Ислами" ("Исламская партия освобождения").
- ✓ "Таблиги джамаат" ("Группа посланников").
- ✓ "Жайшуль Махди".
- ✓ "Исламское движение Восточного Туркестана".
- ✓ "Организация освобождения Восточного Туркестана".
- ✓ "Шарк Азатлык Ташкилати".
- ✓ "Акромийя".
- ✓ "Хизб ан-Нусра" ("Партия победы").
- ✓ "Мусулмон биродарлар" ("Братья-мусульмане").
- ✓ "Адолат" ("Справедливость").
- ✓ "Ислам Лашкарлари" ("Воины ислама").
- ✓ "Ислом уйғониш партияси" ("Партия исламского Возрождения").
- ✓ "Товба" ("Покаяние").
- ✓ "Джамаат Насарулла".

*Приложение 2***Список наиболее громких преступлений террористического характера, совершенных в Центральной Азии в 1990-2000-е гг.****1994 г.**

- ✓ в аэропорту Душанбе убито двое военнослужащих 201 мотострелковой дивизии;
- ✓ 22 ноября: террористы в Душанбе обстреляли из гранатомета автобус вооруженных сил России, в результате чего погиб водитель;
- ✓ 8 декабря: террористы напали на совместный Таджикско-британский золотой рудник, похитив четырех сотрудников, включая граждан Великобритании и ЮАР. В результате переговоров с представителями ООН, красного Креста, британскими дипломатами, 28 декабря того же года заложники были освобождены;
- ✓ 20 декабря: в Республике Таджикистан террористы остановили автоколонну между Файзабадом и Гармом, захватив 23 заложника, включая семь военных наблюдателей ООН. В качестве условия освобождения заложников было выдвинуто требование освободить из тюрем ряд арестованных боевиков. Заложники впоследствии были освобождены.

1999 г.

- ✓ 16 февраля: произошли взрывы пяти автомобильных бомб в центре Ташкента, в результате которых погибли 20 человек и более 120 человек получили ранения. Ответственность вменяется ИДУ;
- ✓ в августе произошло вторжение боевиков ИДУ на территорию Киргизии (Баткенский район) с территории Таджикистана, в северо-восточных тренировочные лагеря, которые использовались для подготовки профессиональных боевиков. Они намеривались через

территорию Киргизии проникнуть в Узбекистан. Отряды боевиков численностью до 400 (500) человек захватили несколько высокогорных сел, взяли в заложники командующего внутренними войсками Киргизии генерал - майора Шамкеева, нескольких сотрудников МВД и 4 японских геологов. Боевики потребовали освобождения из тюрем Узбекистана нескольких тыс. своих единомышленников и признания ИДУ официальной оппозицией режиму Каримова. Заложники были освобождены в октябре. Интенсивные бои с правительственными войсками Киргизии продолжались до декабря. К концу месяца все боевики были изгнаны из республики;

- ✓ ноябрь: боевики предприняли несколько нападений на сотрудников МВД города Янгиабада Ташкентской области. Ответственность вменяется ИДУ.

2000 г.

- ✓ сентябрь: вторжение отрядов боевиков ИДУ численностью до 700 (800) человек в Киргизию и Узбекистан. 4 американских альпиниста взяты в заложники.

2002 г.

- ✓ 27 декабря: на рынке "Дордой" в Бишкеке (Киргизия) произошел взрыв, в результате которого на месте погибли 7 человек, более 20 получили ранения различной степени тяжести. Мощность взрывного устройства с часовым механизмом была эквивалентна 10 кг. тротила, общая площадь поражения - около 6 500 кв. м. Ответственность вменяется ИДУ.

2003 г.

- ✓ 5 января: В Бишкеке произошел взрыв в кафе крупного торгового центра «Beta Stores».

2004 г.

- ✓ 28 марта - 1 апреля: произошла серия взрывов и бой в Ташкенте и в кишлаке Кахармон в Рамитанском районе Бухарской области Республики Узбекистан, в результате которых погибли 47 человек, из них 10 представителей правоохранительных органов, 4 гражданских лица и 33 боевика, и более 30 человек были ранены;
- ✓ 30 июля: в Ташкенте произошла серия из 3 взрывов, совершенных террористами-смертниками: у посольства США, Израиля и в здании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

2005 г.

- ✓ 31 января, 13 июня, 9 декабря - взрывы в около здания МЧС в Таджикистане. Власти подозревают в причастности к терактам Исламское движение Узбекистана;
- ✓ 24 марта: "Тюльпановая революция" в Киргизии. Только за первые сутки "революции" в результате происходящих на ее волне беспорядков и актов мародерства в стране, по данным Службы национальной безопасности, погибли 15 человек;
- ✓ 30 июля: в Ташкенте произошла серия из 3 взрывов, совершенных террористами-смертниками: у посольства США, Израиля и в здании Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан;
- ✓ 24 декабря 2005 года в Оше на первом этаже Дома политпросвещения, расположенного возле здания областной администрации, произошел взрыв. Обошлось без жертв.

2006 г.

- ✓ С января по начало сентября 2006 года в Киргизии зарегистрировано 130 фактов проявления религиозного экстремизма. Тогда как в 2005 году аналогичных случаев насчитывалось 73;

- ✓ в течение 2006 года органами КНБ (Казахстан) была осуществлена операция по пресечению деятельности сети ячеек "Хизб-ут-Тахрир" в различных регионах республики. В ходе обысков, в частности, были изъяты свыше 25000 листовок, около 700 экземпляров религиозно-экстремистской литературы, а также компьютеры и современное типографское оборудование;
- ✓ 12 мая произошел серьезный инцидент на киргизско-таджикской границе. Группа боевиков в количестве 7 человек напала на таджикскую погранзаставу, застрелив троих и ранив одного пограничника. Нападавшие завладели арсеналом из 19 автоматов, одного пулемета и 4 тыс. единиц патронов. После этого боевики ворвались на территорию Кыргызстана и совершили нападение на погранично-таможенный пост "Ак-Турпак" в селе Пульгон Баткенской области КР, после чего скрылись в горах. В результате спецоперации по задержанию террористов 4 боевика были убиты, 1 ранен, 6 задержаны. Погибли 4 сотрудника правоохранительных органов и еще 8 получили ранения;
- ✓ 16 июня - серия взрывов в Душанбе и на магистральном газопроводе в 20 км от столицы республики. Жертв нет;
- ✓ 14 июля в Джалал - Абаде спецподразделений СНБ и МВД у здания областного УВД была блокирована и уничтожена вооруженная группа боевиков в количестве 5 человек, оказавшая вооруженное сопротивление;
- ✓ в декабре 2006 года в городе Степногорске Акмолинской области органами КНБ была ликвидирована группировка "Степногорский джамаат" в количестве 10 человек.